

ТАИНСТВА КРАСОТЫ Стихи и поэмы о любви

Предисловие

Таинства женственности, прелести, грации – это и таинства цветка, то есть природы, и таинства искусства, и таинства вдохновения.

Венере Таврической

Я снова у подножия богини;
Безмолвный, я пою ей гимны
Из детских сновидений и мечты
    Пред тайной красоты,
    Что нас влечет, как песня.
В стыдливой наготе своей прелестна,
    Богиня слышит звуки с гор,
Куда и обращает дивный взор.
У моря, у небес укромна местность,
    Как в детстве, и сияет вечность,
И мир старинный полон новизны,
    Как в первый день весны.
Здесь тайна древних - в изваяньи
Предстало вдруг божественное в яви!

ЧАСТЬ I СТИХИ О ЛЮБВИ И ЖЕНСКОЙ КРАСОТЕ

Стихи о женской красоте.

* * *

В тщете мирской, в житейской суете
Вдруг вспомнишь о мечте,
Живительной, из детства, -
О, милый образ совершенства!
Иль промелькнет все тот же тип лица, -
Природа множит без конца
Сестер твоих во времени беспечно,

Нашедший идеал навечно,
Входящий в жизнь все вновь и вновь,
А это вешняя любовь,
Моя ли, канувшая в Лету,
Твоя ль, пробившаяся к свету,
Как сквозь асфальт, цветок,
Столь мир приманчив и жесток.

* * *

У красоты свободный ум,
Ей нипочем стеснений и запретов шум
В полетах дивных устремлений
Всходить на новые ступени
Познания, счастья и любви
С веселым пламенем в крови,
Как Зевса дочь Елена,
Ей жизнь - любви арена,
С участием народов и богов
В войне, как в сотворении миров
Поэзии высокой и искусства
В полетах вдохновенных чувства
Поэта в упоении мечтой,
Рожденной женской красотой.

* * *

Она стоит, беспечна и умна,
Как моря утренняя тишина
С улыбкой угаенного привета,
В сиянье влажном света...
А на нее уставился сатир,
В рогах, с копытцами, в шерсти,
Он весь открыт и руку тянет
К слегка прикрытой ею тайне.
Ужели здесь свиданье? Нет.
У нимфы красоты - на целый свет,
Столь совершенна, как богиня,
Киприда ей скорее имя.
Она явилась в наши сны,
Волшебные во дни весны.

* * *

Кто знает, что такое красота?
В особенности, женская? - Мечта!
Красавиц мало, или нет на свете...
- Нет, на скудеющей планете
Природа, помня вечный идеал,
Фиал любви, чарующий кристалл,
Как встарь, взыскует совершенства,
И игрища в уродства тщетны,
Как беды иль пожар лесной,
Всепожирающий весной.
На пепелище весен и столетий
Цветы цветут, а с ними дети
С рождением новым, как в мечте
Всех женщин мира, в красоте.

Стихи девушке о ее красоте.

* * *

Ты свежа, молода и проста,
Высока и стройна, как мечта,
Что ликует порою весенней
Под небесного купола сенью,
Где взлетает жаворонок ввысь,
И трепещет в музыке мысль,
А сравнить ее можно лишь с песней:
Нет тебя и родней, и чудесней.
Ты мила и прелестно проста,
И умна, как сама красота.
Совершенство? Ах, нет здесь секрета:
На нежнейших устах сигарета,
Одиночества горького знак,
Иль греха расцветающий мак?

* * *

В девичестве все нега и любовь,
Исходит жаждой счастья кровь,

И тело источает нежность,
Стекаая вниз, в промежность,
Что в брюках словно на показ
Укромных мест для глаз.
И туловище - как таинство желаний,
И груди нате - для лобзаний, -
Все в яви, ведь любви пора,
Влюбленностей веселая игра!
Весны таинственный напиток,
Сладчайших мук избыток.
Не ублажай чужую кровь -
Испей сполна свою любовь!

* * *

Когда желание любви не грех,
Когда любовь - всего лишь секс,
Как счастливы мы вместе -
В игре: приснишь жених невесте,
Своей, чужой, да сам не свой,
Неистовый, такой смешной.
И встречи невзначай и наспех,
Мы счастливы, да на смех!
А юность уж далече, как весна, -
Очнешься, как со сна.
Теперь женись, на чьей невесте,
Охмуренной с тобою вместе?
Найти невинность не мечтай,
Все взято всеми невзначай.

* * *

Тонка и угловата, лет пятнадцать,
Играет, как сама с собой в пятнашки,
Иль замирает как бы в транс,
Кружась в свободном танце,
С улыбкой детской торжества,
Как на березах ранняя листва.
Сняв платье, в трусиках предстала,
А груди проступают мало,
И в гетрах щеголяла, что ей шло,

Неглупая: что на нее нашло?
Дружок твой снял игру в стриптиз невинный
И продал юность и весну, а с ними
Любовь и будущность твои, злодей,
С беспечной грацией твоей!

* * *

Поднялась по ступенькам, и в трамвае
Напоминанием о Рае
Свет золотистый просиял:
Фигурка, что любви фиал;
Еще - у юной и пригожей
Головка золотая, Боже!
Поэт сражен. Ну, а глаза?
Взглянула тут же - синева
Весенних над лесами далее.
А профиль? Дивный - для медалей
О совершенстве красоты,
С очарованием мечты.
Но мало кто ее заметил,
Красу: нет равной ей на свете!

Посвящения

* * *

Чудесна Фрина красотой девичьей,
Без ложной скромности смеясь: дивитесь!
Ну, как не радоваться мне
Моей любви, моей весне?
А туловище женственно на диво,
Как и живот, таит в себе стыдливо
Желаний льющуюся кровь,
Истому неги и любовь.
И поступь легкая изящных ножек
На загляденье выражает то же.
И грудей нет милей, как розы куст,
И нежный, бесподобный бюст,
Увенчанный пленительной головкой

Со взором вдаль, с улыбкой нежно-гордой.

АННЕ ПАВЛОВОЙ

Тростинка, девушка, лоза
И вдохновенные глаза,
Как песню дивную поете
В движеньях легких и в полете.
Вся жизнь, как сказка и мечта,
Что созидает красота
В стремленьи вечном к совершенству,
Уподобясь беспечно детству
В игре на сцене бытия,
Когда арена - вся Земля.
Принцесса, фея в высшем мире
Предстала на весеннем пире
Цветов и юности в цвету,
Влюбленной в красоту.

МЭРИЛИН МОНРО

Хорошенькая, с личиком подростка,
С улыбкой восхищенья, всё так просто,
Когда любовь туманит взор,
Беспечный, взбаломощный вор,
Срывающий цветы успеха,
Любви и таинств секса.
А в жизни кажется такой простой,
В кино же вся заблещет красотой,
Живой, божественной, как чудо.
О, нимфа! О, гетера Голливуда!
Твоя пленительная власть
Богов Олимпа привлекла
К тебе на радость и на горе -
Страстей и слез ликующее море.

* * *

Как вынести игру крутых парней
На сладкий миг забыться с ней
В борьбе за власть в стране ль, над миром
Наживы и свобод кумиром,

Когда все средства хороши,
Взлелеять как любовь в тиши?
И секс не в радость, а беспутство,
Гетеры древнее искусство.
А я актриса или нет
Со славой на весь свет?
Я Афродита Пандемос, чья слава,
Могучая издревле, лишь забава?
Хочу заснуть. Навей мне сны,
О, Голливуд, как в дни моей весны!

ЭЛИЗАБЕТ ТЕЙЛОР

Царица, да, конечно, это чудо,
Предстала королевой Голливуда.
Через тысячелетья вновь
Играет и поет любовь.
И чья ликующая слава,
Когда и Рима власть - забава,
Игра веселая и флирт,
О чем весь мир с тех пор твердит?
Не встанут уж великих тени,
Не к ним несут восторгов пени,
А плоть живая кружит кровь
И возбуждает в нас любовь,
Светясь, колдуя, как в тумане,
На исчезающем экране.

ОКСАНЕ ФЕДОРОВОЙ

В фигурке тонкой и в движеньях четкость;
Влюбленный взгляд и тут же жесткость
В ответ на неприязнь, усмешку, смех,
Когда за грех считают твой успех,
А грацию - за игру кокетки,
Как в школе это было по-советски,
Все различали, что добро и зло,
И нестерпимы клевета и ложь.
Твой выбор не себе - служить народу,
Но как же одолеть природу,
Девичьи нежную, как сны весны,

Чтоб выйти на тропу войны?
В усилиях запредельных расцвела
Краса - до мисс Вселенной пьедестала.

* * *

Не сила побеждает, а мечта
Мир сделать лучше. Красота -
Прообраз высшего на свете,
И расцветает на планете
От века Флора по весне,
Блистая взором, как в огне
Пленительных желаний
И упоительных лобзаний.
И детства милого привет,
И неги лучезарный свет -
В игре весенней
На виртуальной сцене,
С рождением новым, как в мечте,
Детей и взрослых в красоте!

*Это надпись к барельефу «Гермес, Эвридика,
Орфей» (V век до н.э.). Впервые обозначена возможная причина,
почему Орфей при строжайшем запрете оглянулся.*

ГЕРМЕС, ЭВРИДИКА, ОРФЕЙ

I

На барельефе из глубин столетий -
Прекрасней нет творения на свете -
Орфей и Эвридика, и Гермес,
Какие есть, как чудо из чудес.
Гермес удерживает Эвридику,
Столь стройно-нежную, с прекрасным ликом:
« - Он оглянулся! - молвил робко бог. -
А уговор неумолимо строг».
С возвратом к жизни испытал всю радость,
Его руки касаясь, счастья сладость,
Она не вняла богу, с ней Орфей
И музыка невозвратимых дней.

Разлука вновь сразила дух в поэте.
Зачем он оглянулся при запрете?

II

Смысл барельефа мне открылся вдруг:
Яд сладостный любовных мук.
Из сумерков бесплотных теней
Взойдя на свет земли весенней
И тело ощутив, как стыд,
Смеясь, она заплакала навзрыд.
Ужель от счастья в руках Гермеса?
Орфея ослепила к богу ревность.
Запрет нарушив, оглянулся он:
Ее влюбленный взор и смерти стон
Увидел и услышал на прощанье.
Прости, о, нимфа! Скорое свиданье
Соединит, как песнь любви, нас вновь:
Аид озвучен, в нем царит Любовь.
2 сентября 2010 года.

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

1

У жизни есть конец, какой ни есть.
Ужасна роковая весть,
Когда в стихах стозвонных жизнь пропета,
Как на лугах весной, в начале лета
Хоры пернатых оглашают край,
Всю землю превращая в рай.
Смежив устало веки,
Уходим мы навеки.
Лишь у героев смерть красна.
А у поэта песня, как весна,
Вновь зазвенит у новых поколений,
И с нами он, Сергей Есенин,
Одетый пастушонком, словно Лель,
В руках его волшебная свирель.

2

И что прекрасней есть ли?
Звенит пленительная прелесть

Любви и грусти жизни всей
Отрадой юных дней.
Выходит дуралей на сцену,
Борьбы сил мировых арену
Он песней заполняет до краев,
И сладко заструится кровь
До самых дальних небосклонов
У миллионов...
Откуда взялся он такой-сякой?
Певец и франт, хорош собой,
Любимец женщин, что ни странно,
Но с метой роковой Дон-Жуана.
Май 2010 года

СОНЕТЫ К ЭВРИДИКЕ

1

Пою я женщин и любовь,
Влекуще возникающих все вновь
Во времени, бегущем в транс
В сверхпеременчивом пространстве.
Эллада проступает на просторе,
С лазурным небом в море,
Там туника, а здесь хитон -
Веселых вскриков нежный стон.
Два светлых облика из сферы
Таинственной, как ночь, пещеры,
С источником священным, нимф
Блистают красотой, как солнца нимб.
Порою утренней или вечерней
Орфей и Эвридика с новой встречей.

2

Поэт влюблен издревле в красоту
Цветка и моря, как в мечту
О неге и любви вселенской,
Но изначально все же женской,
Столь притягательной мечте,

С рождением новым в красоте,
Для взора нежного поэта,
Когда вся мысль его про это:
Природа - женщина, ее душа,
Владычица ее, как солнца шар,
Ее краса, как ей мы снимся,
Из рощи к морю выбегает нимфа,
Как Эвридика, если тут Орфей
С его напевом по Вселенной всей.

3

Еще подростком, кто о том прознает,
Он был влюблен то в Василину втайне,
То в девушку, влюбленную в него, -
До времени не веря в торжество,
Он упустил ее, да помнил мало,
Как вдруг известие: ее не стало -
Мелодией печали и тоски
Отозвалось, чтоб вылиться в стихи,
В признания глухие незабвенной,
С мечтою дерзновенной
Любовь и юность воскресить
И смерти бросить вечный щит!
В смятенье в бой идет пугливо,
Мечты поэта - что за диво?

4

О, Василина! В юности и ныне -
Поэт ведь проживает жизни
Чужие, как свои, из всех времен,
А из знакомых, как влюблен.
Взрослее в юности, и вся попроще,
Из диких яблонь в дальней роще,
Как с возрастом ты мило расцвела,
Нежней и мягче, как росла
В младенческие годы,
Под стать ли дочке - дар природы
Учиться женственности впрок,
Любви и грации урок.
Созвучье счастья, что несется
И женской красотой зовется.

5

О, Сана! Юность с красотой сверхмеры...
 Но не скажу, как у Венеры,
 Одежда, все движенья на показ,
 Изысканные до рисунков глаз.
 Какое утонченное искусство!
 Лишь исчезают искренность и чувство,
 Как у певичек и гетер,
 Или моделей - лакомый пример.
 Ведь макияж - не ласка,
 Себя ль любить, а маска -
 Для сцены, для игры куда ни шло, -
 Творить любовь и зло,
 Когда вся наша жизнь - боренье,
 К желанному неистово стремленье.

6

Прекрасна Сана, только Василина,
 Как Левитана мирная долина,
 Доверия достойна и любви,
 А там одно кипение крови
 И жажда все познать по моде
 И даже вопреки природе...
 Ах, впрочем, здесь «Огни Москвы»
 Разыграны из синева
 Лесов, с явлением певичек,
 Танцующих пернатых птичек,
 С разборками крутых парней,
 А девушка - меж двух огней...
 И ночь любви безумной
 На свадьбе или тризне шумной.

7

Случилось быть ему в саду весеннем.
 Под пологом ветвей, что сени
 Пещеры нимф за грудой скал,
 Как в детстве что-то он искал,
 И вдруг вбежала девушка - откуда?
 Тонка и грациозна, вся - как чудо!
 Не может быть, она? Она!
 Она по-прежнему юна?

Еще юней, чем знал он в детстве,
Не деревце, скорее ветви,
Как поросль свежая чиста,
Нескладной кажется, а красота.
И ей он узнаваем до улыбки,
Смеющейся до неги и усмешки.

8

- Не сон ли это? Вас я узнаю
И юность вашу, как свою...
- А я вас узнаю по фото
Из маминых...
- Ах, вот что!
Но схожесть поразительная... Нет!
Глаз чистых задушевный свет
Любви и восхищенья,
Где сыщешь повторенья?!
- Она была в вас влюблена,
И я взглянула, как она.
- Не может быть! Любовь неповторима...
- Я не сказала, что люблю, любима.
- Но взгляд? Но голос? Все любовь...
Ужели это лишь струится кровь

9

У юности, ликующей беспечно,
Иль все-таки любовь предвечна?
Увы! Вы спрятали сиянье глаз...
И нежный свет души ее погас.
Свет жизни, словно Эвридика
Вернулась вспять стопою тихой,
Померк, и воцарилась ночи мгла.
- Я вашей Эвридикой не была,
А мама и не знала ваших песен...
Напев неровный их чудесен...
- Я что Орфей, а Эвридика - ты,
И это отнюдь не мечты,
А жизнь, взошедшая из тьмы столетий,
Пусть на мгновение, как все на свете.

10

- Вы были на ее могиле?

- Нет.

Я не решился разузнать, так свет
Померк в моих глазах с известьем
О смерти той, с которой вместе
Я здесь бродил, влюблен и юн,
И был пронзен тоскою вещей струн,
Что всколыхнули царство теней...
Она являлась здесь из песнопений,
Как вы внезапно из весны,
Ее весны, усопшей милой сны.

- Благодарю за память и сонеты!

Ох, эти мне поэты!

Жизнь упуская, чем живете вы?

- Поэзией.

- Увы! Увы!

11

- Дитя! Поэзия одна нетленна.

А жизнь, как и весна твоя, мгновенна.

- Поэтому я и спешу и жить,

И хоть кого-нибудь любить.

Хотите, мы уедем с вами,

Для рифмы, ну, в Майами?

- Добро! Уедем мы в Нью-Йорк

На чтение лекций, кстати...

- Ой!

Мне в школе маяться еще три года.

- Есть школы и в Нью-Йорке, а природа

Там мягче, чем в Москве, твердят.

- Понятно, все смеется, очень рад.

- Ничуть. Как мы надумаем, так будет,

Что б ни сказали люди...

12

- Но ты ж меня не знаешь совершенно.

- Прекрасное на свете неизменно.

- Не Эвридика я, ты не Орфей.

- Хотим, мы первообразы людей,

Вступая в жизнь из детства,

Когда взыскуем совершенства...

Фантазия поэта увлекла,
Как жизнь чудесно расцвела
Из новых юных поколений,
Сходящих ныне в царство теней...
О, чья насмешка - жизни срок,
Летающий черной птицей рок?
А красота лишь песней отзовется
И по Вселенной вознесется.

Секс и юмор в стихах о любви

* * *

Влюблен до одури, до дрожи,
С лица сошел, все строит рожи.
И как юнца не пожалеть, -
Да он не знает, как залезть!
Сюда! Сюда! Самой все делать?
Давай, давай! Играем в детство.
И кончил вдруг, начав едва.
И рад, дурная голова!
Нет, так со мной нельзя. Поди же!
Целуй сюда. Сюда. И ближе...
Соси мне грудь, касайся там -
Пупка и ниже, милых тайн.
Ах, вот теперь ты в полной силе!
Ты мной любим, мужчина милый.

* * *

Здесь ярмарка невест? Ну, что вы!
Стоят, как дойные коровы,
У аэропорта вдоль шоссе,
Сапожки модные в росе,
Девчушки, девки, молодухи,
А мимо козлы вислоухи,
Смакуя непристойный секс
И заодно в делах успех.
А небо над лесами чисто,
Как и в очах краса лучиста;

Любовь продать живой товар
Толпою вышел на базар.
О, Русь! Под игом чьим склонилась?
Ужель навеки отоснилась?

* * *

А за окном какая ночь!
И шторы, и одежды прочь...
Наедине мы в целом мире,
Забыться вправе в пире
В честь юности твоей
И возмужалости моей.
Открой же милый ротик,
Прими же мягкий дротик
Эрота-шалуна,
И пусть завидует луна.
Целуй, соси, не бойся,
Ласкай, играй по-свойски,
Как я впивался в грудь,
Глотая счастья грусть.

* * *

Чудесно, милый! Не пора ли?
Уста мои устали.
Запустим дротик между ног,
Где отличиться он бы мог.
Так, хорошо, он словно ожил,
Эрота заиграли вожжи.
О, не спеши, ямщик. Пстой!
Весь миг овеян красотой:
Луна здесь, на твоей макушке.
Мы здесь и там, как две лягушки!
Смешно? Мы над Землей летим.
Поем любви вселенской гимн.
А ты же продолжай, дружище,
Пусть небо будет нам жилище.

* * *

Эротика влюбленных, что стихи

Пленительные, отнюдь не грехи.
Здесь головокружительная нега
Светлей и чище снега.
О, друг мой, не спеши!
Любовь - ведь пробуждение души,
Стремление к высшей красоте
И преданность мечте.
Грех начинается с измены,
И нет печальной сцены,
Когда влюбленность - лишь туман,
Или прельстительный обман.
Любить же, сердцу верить,
Как жизнь до звезд измерить.

Новые стихи девушке о ее красоте.

* * *

Я встретил девушку с лицом знакомым
И вместе с тем нездешним, новым, -
Из юности моей? О, нет,
С рисунка, что оставил нам поэт.
Но в черной полотняной куртке, просто
Одета как-то, небольшого роста,
Лишь профиль острый тонкого лица
Уж точно, как с поэта образца,
С которым он возрос душой, как Демон
С его любовью и враждою с небом.
Серьезна и невесела она,
Как на рисунке и Лопухина.
С улыбкой - восхитительной предстала б,
Как Вечной женственности слава.
15 октября 2010 года.

* * *

Незабываемые очи!
В них тайна звезд в потемках летней ночи,
С зарницами далеких гроз,
И таинство девичьих грез

О жизни, о любви, о мирозданье,
Где было суждено свиданье
Нам в юности, как понял я,
На краткий миг земного бытия.
В любви, когда уж нету мочи,
Вся ярче роз и нежны очи
Смущеньем милым сладких мук,
Что с ней выделяет друг, -
Глаза любви, глаза девичьи,
Что звезды, им, друзья, дивитесь!
3 ноября 2010 года.

* * *

Есть девушка – роза.
Она столь пригожа!
И девушка – лилия есть,
Любви беспокойная весть.
Есть девушка – словно фиалка,
Скромна, как сестра и весталка!
Калужница – пышной краса,
Невинные в блюде глаза.
Есть девушка, точно ромашка,
Из детства цветущая ласка!
И лета чудесные сны
В саду расцветает жасмин.
Не счесть всех сестер твоих, Флора,
Краса всепобедного взора!
5 ноября 2010 года.

* * *

Идет куда-то девушка, я следом
Случайно и смотрю при этом
На легкий шаг на тонких каблучках
По линии прямой, да просто так,
В рейтузах черных, платьице в оборках,
Мех капюшона на плечах чуть сбоку
Короткой куртки, как заведено,
Почти что детской, нежно и умно,
По юности скучающая мода,

Когда пленительна ее природа,
Сама невинность и задор
И полный восхищенья взор.
Взглянула прямо: кто за нею следом?
Красавица, ты встретила с поэтом!
14 октября 2010 года.

Подражания древним.

* * *

Ты всем прекрасна, милая, и это правда!
Особенно в объятиях когда так рада,
От ласк и неги изнывая до стыда
В изгибах бедер, чуть тяжеловатых, да,
Моим лобзаньям грудей нежных до восторгов,
Чтобы отдаться побыстрее без всяких торгов,
Без помыслов о жизни, даже о любви,
Когда все дело в сексе, с ропотом в крови.
И вот Эрот ликует у заветной цели.
Ты всем прекрасна, сексуальная в постели!
21 декабря 2010 года.

* * *

Овал лица – дочь Азии – знакомый,
Как с детства помню, тайною влекомый,
И черных глаз веселый нежный взгляд,
Как целый луг или весенний сад.
Среди красавиц ты не затерялась,
Храня во взоре затаенно радость,
Неповторима личностью своей,
Как девушка из юности моей.
О, чье ты счастье? Пусть я не узнаю,
Стихом вот этим вас благословляю!
21 декабря 2010 года.

* * *

Свиданье первое всегда случайно.
Но нас влечет неведомая тайна

Познания и любви, как жизни всей,
С признанием в любви ему иль ей.
Все кажется: влечение любовью,
Игра вслепую с молодой кровью,
Когда вся жизнь приманчивый соблазн.
От стрел Амура нет смертельных ран.
21 декабря 2010 года.

* * *

Зима. На тротуарах снежные тропинки.
И наледи, скользишь скорей, не без запинки.
Навстречу девушки, как будто не спешат,
Болтают сущий вздор, но голоса звучат
Доверчиво и звонко и с нежнейшей лаской.
Идут по двое или трое целой стайкой,
И новость глупая для них такой фурор,
И звонче смех, взгляну, в ответ прелестный взор!
Взрослеющая юность в жизнь вступает важно.
В ее глазах и на губах от счастья влажно.
И нет зимы, одеты все легко, идут
И песнь любви, как птицы по весне, поют.
22 декабря 2010 года.

* * *

Девчушка, ростом высока и угловата,
Одета, как по-детски, куртка маловата,
По моде, но худа; вдруг повела рукой,
И грацией повеяло и красотой!
И личико, и взор теперь на загляденье,
С достоинством в красе ее весенней.
22 декабря 2010 года.

* * *

От света дня в постели с головой укрывшись,
Заспорили... - Люблю, люблю тебя, ты слышишь?
- И я люблю, да так, еще сильнее, сильнее!
- Не торопись... Люблю любить я, как во сне,
А наяву одно насилие и встряска,
Заместо слов любви и утонченной ласки.

- Любить, сплетая руки, ноги лучше врозь,
Зачем слова: ты вся сияешь ярче роз,
И нет тебя милей, желанней в мире целом!
Зачем слова, когда служу любви я делом?
- Прекрасно, милый! Молча постарайся с тем,
Чтобы не сбавить на предгорье нужный темп;
Быстрее, быстрее, мы всходим на вершину счастья,
И тут не обойтись без моего участия...
- Нет, ты собьешь меня, давай-ка в унисон...
- Теперь спокойнее, я погружаюсь в сон.
- Спи, милая, пусть длится сладость наслажденья
Во сне до нашего с тобою пробужденья.
23 декабря 2010 года.

* * *

Неистовые бденья ночи напролет!
Затем чтоб встретиться случайно через год.
Так жить, как в юности, свободно и беспечно,
Такое счастье не может длиться вечно.
И снова, как влюблен, и вновь, как влюблена,
А мать двоих детей и верная жена!
Безумие порока? Иль всего лишь грезы,
Сны юности твоей, прекрасные, как розы,
С тончайшими шипами: алой струйкой кровь -
И больно и волшебно, как сама любовь.
24 декабря 2010 года.

* * *

Из любопытства, в ожиданьи чуда
Я вышла замуж по любви как будто
И предалась желанным ласкам всласть,
У мужа возбуждая прямо страсть,
Ну, только трахнуть – и бежит куда-то.
И это все? И в том всей жизни радость?
Иль это секс всего, а не любовь:
Одни шипы, и проступает кровь;
Болеешь, а за что мученья эти?
А там, поди, беременность и дети...
В слезах, не знаю, на кого я злюсь.

Жена, а всё как девушка томлюсь.
Пойду учиться, незрела, верно.
Я девушка, пленительная зрелость,
С ликующей энергией в крови,
Залог успеха в жизни и в любви!
25 декабря 2010 года.

* * *

Когда, раздевшись, вы уже в постели,
Признания в любви у самой цели
Столь пылки и поспешны невопад,
Но обещаний не возьмешь назад.
- Да, я влюблен! Ты лучшая на свете!
- Влюблен? Увы! Влюбленность – это ветер
Желаний, упований и обман.
А я-то думала, у нас роман
Со всеми атрибутами, со свадьбой,
Увенчивающей всю эту сладость?
- Прервемся, что ли? Чтоб оформить брак...
- Нет, продолжай! А то повис, как рак...
Люби меня, как я, пусть это станет
Молитвой нашей и взаимной клятвой!
- Влюблен! Люблю, люблю! И ты клянись
Быть верной мне вовеки. И молись! –
Священнодействие вмиг сотворили.
Еще не раз, сходясь, успешно повторили.
Но чаще упоительный соблазн
Нас вводит в преднамеренный обман.
25 декабря 2010 года.

* * *

Горит звезда; я к ней тяну, как в детстве, руки...
Звезда любви, звезда печали и разлуки,
Довременной, и юность стынет в тьме ночей,
В сиянии луны безмолвной и очей,
Угасших, вновь живых, с улыбкой удивленья,
Ведь все впервые – и любовь – до восхищенья
И до тоски, с касаньем тонких нежных рук,
Когда и счастье лишь нарастанье мук,

С предчувствием разлуки, в смерти неизбежной,
Жизнь прожита заранее в печали нежной.

Горит звезда; звезда любви, сияй, сияй,
Пока я жив, в тысячелетья вознось,
Как прежде юн, жизнь человечества измерив
До часа гибели, не до конца поверив:
Ужель всему, всей жизни на Земле конец?
Заказан Разуму космический венец?
25 декабря 2010 года.

Новые стихи о красоте, о юности, о жизни и любви.

Летом прошлого года, после долгого перерыва, с Невского проспекта я вышел через Александровский сад у Адмиралтейства на Сенатскую площадь, переименованную было на площадь Декабристов, а площади-то как таковой давно нет, лишь луга Александровского сада, да площадку Медного всадника над Невой на фоне Исаакиевского собора и зданий Сената и Синода Карла Росси, а на том берегу Невы Академия художеств, здания Университета, откуда выделили Меншиков дворец, Академия наук, со Стрелкой Васильевского острова, - мир моего детства и юности.

* * *

Собор Исакиевский в небе, словно древность,
И Росси красота всемирного шедевра,
С Адмиралтейством славным в унисон,
Мой город над Невой классических времен!
И там над морем вознесенный Медный всадник,
Воздвигший здесь художеств и наук рассадник.

* * *

Мой город тих и светел, как в миниатюре
Запечатленный, в вечности представ в натуре,
И я иду Невой, как в юности, вновь юн,
И слышу плеск и струй и отзвучавших струн...

Мне кажется, я здесь, как был основан город,
И Летний сад возник с прозванием огорода,
Где юность я провел в прогулках и в мечте,
В тоске, грустя, с рождением новым в красоте.

* * *

Здесь все, как встарь, – река, каналы и мосты
Я узнаю, как жизнь мою, ее черты,
В пыли где иль омытые дождем до блеска
Решетка Сада, Петропавловская крепость,
Как я ходил там в Университет Невой,
С Ростральными колоннами под синевой
Вдали и ближе, с Зимнего дворца, с моста,
Откуда город мой – как юности мечта
О славе, о любви, о счастье и бессмертье,
Об участи, которой лучше нет на свете!

На пляже у Петропавловской крепости

Как дома здесь нестрашно обнаженье:
Среди людей, а все уединенье,
Ты на природе с городом вдали,
Как уплывают в море корабли;
В сиянии небес вода струится
И там всплывает новая столица
Со стройным рядом зданий старины
Во красоте извечной новизны.

* * *

Живот округлый, как на загляденье!
Коснуться бы, какое наслаждение!
Беременность? Скорее простота,
Полнеющей молодки красота.
Не тени ни смущенья, ни кокетства,
Краса девичества, еще из детства.
Я помню, - сколько лет уже прошло, -
Как яблоко, столь совершенный плод,
Исполненный любви и неги сладкой,
Что видел, может, я один украдкой.

* * *

Как девушки на пляже все отважны!
Пусть за ними взгляды неотвязны,
Им ни о чем, скорее напоказ
Изгибы тела и сиянье глаз,
Влекущих откровенно, без запрета,
Ведь нега счастья солнцем разогрета,
В движеньях тела торжествует секс,
В певучих вскриках нежный-нежный смех,
Как некогда в лесах неслись вакханки,
Пусть в ход обманы и приманки,
И с ними песни распевал Орфей,
Как я пою ушедшей жизни всей,
Той жизни, что покрыли клеветой,
Она восходит снова красотой.
Былое сбудется, сказал поэт,
Пока сияет над Землею свет.

* * *

Но как вдруг изменился мир знакомый!
Одетый, шел по пляжу я, влекомый
Рефлексией, мучительной, как бред,
Влачась как бы в пустыне много лет,
Повсюду замечая лишь уродства
И проявления людского скотства...
Но город над Невою возникал,
Блистательный магический кристалл,
Вновь просиявший красотой из детства
И юности нетленное наследство.

* * *

Когда вступал я в жизнь, и город был столь новым,
Из пламени времен и войн вновь возрожденным
В границах над Невою классических времен,
Объятый светлой тишиною, словно сон;
На улицах, в садах прохожих единицы,
Как будто ты в музеях северной столицы,
Весь город как музей, каналы и мосты,

Сады, где я в тоске взрастил мои мечты,
Музеи, где я забредал в тысячелетья,
Взыскуя и пугаясь всей тщеты бессмертья.

* * *

Прогулки по вершинам мировых культур!
Жизнь теплилась в изгибах мраморных скульптур,
В безмолвной пластике движений и вне смерти, -
И в том ли утешение на этом свете?

* * *

Но девушка случайно взглянет нежно,
Красуясь прелестью своей прилежно
Во имя не обмана, а мечты,
Достоинства любви и красоты.
Она как влюблена, и я, влюбленный,
Смотрю на жизнь вокруг и в небосклоны,
Исполненные негой и мечтой
И города тишайшей красотой.

* * *

Я помню всех, кто поразил меня приветом,
Вступая в связь, быть может, музою с поэтом,
Чтоб, одарив вниманьем нежным и мечтой,
Облечься Вечной женственности красотой,
Рождающей в сердцах любовь и песнопенья,
В душе моей все вновь отраду вдохновенья.

* * *

Я встретил девушку с картины Боттичелли,
С «Весны», не знал еще, с «Рождения Венеры»,
Но облик женственности милой и любви
Узнал я тотчас, как мечты и сны мои,
Запечатленные в эпоху Возрожденья,
Мне близкую всегда, источник вдохновенья,
Во исполнение возвышенной мечты
О славе, о любви пред ликом Красоты!

* * *

О, первые свиданья по весне!
Совсем одни повсюду, как во сне,
В саду ли Летнем, или над Невою,
И вод, и неба взяты синевою,
Мы предаемся дерзностной мечте
Родиться вновь в любви и красоте.
И в грезах наших не было обмана,
Как не было болота и тумана,
А город светел возникал и в ночи,
Красы его недремлющие очи
Влюбленных путеводная звезда,
И наша просияла навсегда!
Январь-февраль 2011 года.

Мгновенья счастья.

Это история нынешних тридцатилетних в России, выросших в условиях свободы и распада СССР, в каких-то мгновеньях каждого из нас и даже тех, кто некогда жил на Земле, и тех, кто ныне живет во всех странах мира, или только-только вступает в жизнь. Это чаще воспоминания, в которых всплывают нечто заветное, потаенное, - мгновенья счастья, быть может, не замеченные в свое время. В циклах миниатюр вполне могут проступать фабулы и судьбы лирических героев.

* * *

Сияя, словно день, чудесна ночь!
И жалко спать, но и заснуть невмочь.
Мы молоды, а думаешь, что стары,
От жизни словно бы уже устали.
Маячит там не старость, Смерть сама.
А как представишь всё, сойти с ума.
За жизнь, за крохи счастья – униженье,
Несбыточно и веры утешенье!

* * *

Дни юности, высоких устремлений
Растаяли, как дым в лесу весеннем,

И всюду лишь пожарищей следы,
И лес как обгоревшие мечты
О жизни и о славе, о бессмертье, -
Уж ни о чем и думать-то не смей мне!
И даже приласкаться, всё постыло,
Что так влекло и было сладко мило.

* * *

- Не спишь? – руками милую за плечи,
Она ко мне прижалась, тут уж третий
Слепым Эротом альчет между ног,
Звено связующее, он же бог!
Спустить трусы на милой с нетерпеньем,
Всё нарастающим у нас волненьем,
Мгновенье счастья, затаенный смех,
Когда все остальное точно грех,
В усилиях унижительна прилежность,
А ведь любовь – волнующая нежность.

* * *

Волнения любви! О, в них вся сладость!
И жизни всей пленительная радость!

* * *

Знакомство, полное значений вещей,
Оделись значимо в какие вещи;
И встречи, созвонясь в пути домой,
Учились оба с общею мечтой
Об участи, отнюдь незаурядной...
Она всегда казалась столь нарядной
И радостной, уж словно влюблена,
Да и сияла на Земле весна.

* * *

Свободой нравов не играя, все же,
Они друг с другом не держались строже,
При встрече поцелуй, а он всерьез
Обнимет нежно, - ей смешно до слез.
И словно бы бежит его объятья,

Как ныне вспомнится, мгновенья счастья.

* * *

Как исчезающе мягка, упруга
Девичья плоть, всей нежности порука,
Коснуться боязно, а вдруг обнять
За плечи нежные, - как благодать!
И стройный гибкий стан до нежных бедер,
И с золотинками глаза, как в меде...
О, как я это вынес первый раз!
А знаешь, думал сделать напоказ?
И я не мог забыть всю эту сладость –
Как жизни сокровенной страх и радость.

* * *

С объятьем первым он влюбился, верно;
Она ж отпрянула в испуге: «Скверно,
Не очень и красив, он Дон-Жуан?
С достоинством в осанке, строен стан,
Хотя он ростом-то не очень вышел,
Но держится, как будто всех он выше;
Крутого не играет, но крутой,
С мужскою потаенно красотой.

* * *

И с первых встреч восторженность во взоре,
Но странная, как будто радость в горе,
С неистовыми бурями в крови,
Отчаянность в признаниях в любви,
Пугающих до головокруженья,
Мгновенья счастья, лучшие мгновенья!

* * *

- Ты любишь? Ах! – растрогана до слез,
В себе же усомнилась, да, всерьез,
В уныние впадая, в чем же дело?
Чем он не мил? Чем обойден судьбой?
Вот только очень, очень молодой
И даже не годами, а душою,

А ей пора быть молодой женою.

И встречи странны – словно это торг:
Любовь иль секс – все для него восторг,
На все готов, она-то не готова –
Не к сексу, а к любви, на слово,
Какое снизошло б, как озаренье,
Всех упований высшее мгновенье!

* * *

Как упоительны слова любви,
Запавшие мне в сердце, в сны мои!
Посмею ль отблагодарить свиданьем,
Чтоб страсть его нам не была страданьем,
До выяснений отношений вновь,
Отдаться не за деньги, за любовь?
Смешная мысль, а стало сразу легче.
О, как он рад был нашей первой встрече
Наедине, весь светел, весел, мил,
Как будто он меня всю жизнь любил.

* * *

Он любовался мною, как художник,
Когда разделась я, попав под дождик,
Лишь в лифчике и трусиках представ,
Как я смела, наивна и проста!
Но так держалась я с ним с первой встречи,
Словечки всякие вставляя в речи.
И тут меня он удивил, сказав,
Всем хороша, а лучшее – глаза!

* * *

Как свет весенний в небесах высоких
И в озере у берега в осоках, -
Из детства впечатленья о любви
Напоминают мне глаза твои.
Изгибы нежные телосложения,
И рук, и ног пленительны движенья:

* * *

Укладывается она в постель –
Вся грация, прекрасная модель, -
Как будто понарошке, очень мило.
Она ж не помнила, как это было,
В волнение действуя на страх и риск,
А милый все смотрел, как василиск.

* * *

Объятья первые наедине,
Как на лугу, цветущем по весне,
Приноровиться как-то не дается
И вольно, и щеотно – все нейметя,
И поцелуи словно невпопад,
И смех, ведь каждый несказанно рад!

* * *

Утихомирившись слегка, глазают
На груди, - скинуть лифчик я посмею, -
А он едва касается рукой,
Ошеломлен ее красотой нагой –
От плеч и шеи до сосцов и пупа,
От счастья покраснелась бы и лупа!
Они ж поцеловались – в одобренье,
Столь лучезарно это обозренье!

* * *

Ах, что прекрасней, чем нежнейший бюст?
С ним не сравнится роз чудесный куст.
Но испытание не завершилось.
Пойти ли дальше, а? Спустить штанишки?
Переглянулись, вместе и взялись.
О, как смела! Самой себе дивись!
О, страх! Боится он взглянуть на кущи,
Пугающие чем-то, все ж влекущи.
Декабрь 2010 года.

* * *

И вспомнилось - из юности нечаянно

Волнение, стыд до слез – всё было тайною:
Изгиб бедра и нежный, милый взор, -
Как укололся я шипами роз!

Раскрывши губы, ты манила пальцами,
Играя ими, как Киприда пальцами,
Прелестными до счастья и угроз,
И я в ее сетях, как в буйстве гроз!

А дальше что? Всё кончилось разлукою
Утешенных волнующею мукою,
И всё забылось в чередѣ ночей, -
Но вспомнилось сияние очей,

Ее очей, стыдливых и доверчивых,
Взошедших ныне, словно звезды, в вечности.
Как жизнь твоя прошла? Прости-прощай!
Коль взор сияет твой, там, верно, Рай!
20 сентября 2012 года.

Из новых стихотворений (январь 2011 года). Стихи
без даты, возможно, еще не законченные.

* * *

Я люблю, я не знаю кого.
В этом счастье мое, торжество.
Это все, чем живу я на свете
В этой жизни и в смерти.

Я люблю солнца свет и мечту,
Не себя, я люблю красоту
Всех сестер моих, милых женщин,
Распрекрасных и нежных...

* * *

Мне нравится в тебе и нрав и внешность,
Веселость до отчаянья и нежность
В сиянии твоих прекрасных глаз,
Я целовала б их сто тысяч раз,

Когда бы лесбиянкой я предстала,
Но мне всей этой неги будет мало,
Как и тебе: ведь мы не без причин
Влюбляемся до одури в мужчин,
Родить мечтаем, как бывало в детстве,
А нам с тобою радость в нашем девстве!
4 января 2011 года.

* * *

Ты чувственна, беспечна и мила,
С рожденья словно влюблена была,
Зачата бурною любовью,
Росла с ликующей кровью.
Природы уж тебе не превозмочь
И ты полна соблазнов, словно ночь
Весенняя, в ярчайших звездах
И в небе, и в далеких водах.

Ты жрица Афродиты и горда
Красой своей, желанною всегда.
Глядишь на всех, полуодета,
С улыбкой чувственной привета.
4 января 2011 года.

* * *

- Поскольку я всего тебя люблю,
Могу поцеловать ту часть твою,
Что служит нам пленительною связью,
Влекущей нас взаимно к сладострастью?
- О, сделай милость... Если не смешно,
Как видели с тобою мы в кино...
- А ты закрой глаза, и я укроюсь,
Сойдясь с тобою, как ночной порою.
- О, Боже! Любишь ты кого? Меня ль?
Хотя и сладко, но чего-то жаль,
Ну, если бы все счастье, как за деньги,
Доступно всё. А как любовь и дети?
- Но я ж люблю всего тебя, как ты –
Меня, со всеми грезами мечты.

- Прости! В любви все благородны ласки,
Невинны, как твои сияют глазки.
4 января 2011 года.

КИЛИ ХЕЙЗЕЛ

Красива ли? Но тело всем, на загляденье,
Обнажено и целомудренно движенье,
Изгибы туловища, позы – напоказ
Без тени чувственности, и сиянье глаз
Серьезно-вдумчиво, здесь чувствуется мера
И таинство, как будто явлена Венера,
В девичьем облике, прелестном и простом,
И с головою в ореоле золотом.

Забыв скандальной славы всякие эксцессы,
Представ с достоинством модели как принцессы,
Она легко взошла на первые места,
Желанна, вместе с тем высокая мечта.
Здесь тайна или шоу-бизнеса удача,
Иль Сфинкса здесь неразрешимая задача?

Обнажена, в полосках легкого белья,
Душой она сокрыта тайной бытия.
И, кажется, она вещает, как сивилла,
Без слов, всей негой женственности, нежно милой,
О счастье и утратах на стезе любви,
С беспечным вызовом на ложе страстных битв.
7 января 2011 года.

* * *

Я помню взор, лучистый взгляд любви.
Он будит вновь волнение в крови.
И в сердце отзовется эта прелесть
Звучавшей в детстве задушевной песней.
Один лишь взгляд, как счастье юных дней,
Ее ль, мое ли, или жизни всей!
Один лишь взгляд...

* * *

Как в детстве я стыдился своего вниманья
К девичьей внешности, как тайного свиданья –
При мимолетных встречах, примечая всё:
Фигурку, шаг, изгибы тела и лицо, -
Все сокровенное угадывая будто,
Предчувствуя волнения любви, как чудо,
Как чудо постиженья женской красоты,
С тем рос, исполнен грез стыдливых и мечты
От взора, грации и нежного привета:
Переживанье красоты – любовь поэта.
7 января 2011 года.

* * *

Любовь твоя мне снится и поныне
Души моей в скудеющей пустыне.
Любовь твоя к другому, не ко мне,
А влюблены все были по весне.
Вниманья моего не избегая,
С другим в любовь безропотно играя,
Хотела ты еще со мной дружить,
По-настоящему вдруг полюбить.
Увы! Мы только подвели друг друга.
У школьного порога ждет разлука
Со всем несбывшимся до высших грез
И негой счастья девичьих слез.

* * *

Откуда это счастье в крови?
У красоты, исполненной любви,
Влекущей нас...

* * *

Весенних дней очарованье! Где вы? Где вы?
И рифма стариною отзовется: - Девы!
И волшебством поэзии былых времен,
Как на заре в разливах красок небосклон

* * *

О, девушка! Ты благородством роста

От жизни получила все так просто.
Вниманием ничьим не обойдена,
Ты всем желанна, юная жена!
Но счастья словно нет на белом свете
И чаще думаешь о ранней смерти:
Как хорошо уйти во цвете лет,
Исчезнуть на заре, как солнца свет.
Нас не было на свете и не будет.
Какое это счастье жить, о, люди!
И, думая о смерти, хорошеть,
Как девушка, любви и счастья весть!
14 января 2011 года.

* * *

«Ах, что такое нега?!» - прозвучал вопрос.
И знойный день, шиповник с лепестками роз
Вдруг вспыхнули истомой лени и желаний,
И луг, где всюду видел я места свиданий,
С тропинками, которым не было конца,
И с красной лилией, расцветшей для венца.

Да, помню я из детства, что такое нега:
Весною раннею – фиалка из-под снега,
Со скорым в поднебесье торжеством весны,
И грезы о любви, томительные сны...
И нега страсти – как она пылала в теле,
Но только нежность счастьем была на деле.
Я знаю: нега – это сладость, что во мне,
А нежность просится, как музыка, вовне!
14 января 2011 года.

ПЕНЕЛОПА КРУС

(после просмотра фильма «Возвращение»)

Фигурка и походка – до смешного худо;
Лицо ж неповторимо тонкое, как чудо
Девичьей прелести и детской простоты,
Явления мечты и женской красоты,
С достоинством ума и воли до отваги
Звезды ли Голливуда иль испанки.

* * *

Цветы и женщины – чудесные мечты,
Природы образцы любви и красоты.

* * *

Ничем не примечательна особа!
Чем взор мой привлекла к себе особа?
В зеленой шапочке, зеленый шарф,
В пальтишке до колен – какой же шарм?
Шаг в сторону, чуть поднимая ноги,
Все дело ведь в неровностях дороги,
Преодоление трудностей влечет,
Как будто к бегу, это уж полет.
Шаг твердый, с грацией, ну да, похвальны,
А в чем тут тайна? Ноги сексуальны,
С рождением красоты из ничего -
И в шаге женском жизни торжество!
12 января 2011 года.

ХОР НИМФ

(из трагедии «Орфей и Эвридика»)

О нимфа с именем! О, Эвридика!

Твоя пурпурная туника

Сияет, как цветок,

Любви и красоты исток.

Любовью одарив поэта,

Ты счастлива; ты им воспета

За прелесть, ум и красоту

И юности извечную мечту

О счастье в неге сокровенной

И жизни вдохновенной.

Что ж, Эвридика, ты грустна?

Иль жизнь уходит, как весна,

Как звук, уж отзвеневший в лире,

Тебя не станет в мире?

АНДЖЕЛИНА ДЖОЛИ

(после просмотра фильма «Турист»)

Черты лица неправильны, но это
Как блики неги золотого света,
С улыбкой превосходства красоты,
С наивным утверждением мечты
В динамике чуть сжатых губ, с усмешкой,
Что светится в глазах особы дерзкой.

НИКОЛЬ КИДМАН

Любовь, успех – для Золушки все чудо,
С замужеством за принца Голливуда.
Провинциалки свежесть, как мечта
И сокровенной силы красота.
Любовь к стране в просторах океана,
Что новизна в актрисе, сердца тайна,
Залог ее дерзаний и побед -
И юности возвратной чистый свет.

ИРИНА ШЕЙК

С признаньем в мире самой сексуальной,
С оценкой, ныне уж совсем банальной,
Предстала взору моему впервые
Простая, как сто тысяч из России.
В краях иных в погоне за мечтой
Взошла ты сокровенной красотой.

Краса купальников, не очень хитрых,
Из моря ты выходишь с ликом Фрины.

Фигурка, бюст – почти что, как у всех;
И в чем тут тайна и ее успех?
А вот лицо ее все совершенней
И мысль в глазах сияет нежной песней.

Хотя и тело совершенно, но лицом
Из волн выходит совершенства образцом
Чистейшей прелести, припомним для примера,
И чистой красоты, ну, как сама Венера.

* * *

Любовь, она есть всегда,
Я знаю, даже тогда,
Когда и не сыщешь на свете,
Ищи ее в девичьем сердце:
Она там свила гнездо
С начала времен, так давно,
Как льется в девушках кровь,
И в сердце стучит: Я - Любовь!

* * *

Любовь - как жизнь твоя в детстве
И нежность в девичьем девстве,
Веселье и грусть через край
И слезы, увы, невзначай

* * *

Нет ничего прекрасней женских глаз!
Взглянула искоса и всякий раз
С улыбкой нежной, с искорками смеха,
Как с пожеланьями успеха.
И звезд небесных краше и милей,
Невинность женских глаз, как у детей.
В них нега и участие
И обещанье счастья!

* * *

Хочешь любви, так люби.
Нет отказу любви.
Но люби меня долго,
Как течет Волга.

* * *

В сиянье небес на закате
И в звездах ночи мелькает
С улыбкой твоей, как заря
В полнеба все ярче горя,
Твой нежный, пленительный абрис,
Любви моей символ и адрес!
Люблю, я люблю, я кричу,

Вослед за тобою лечу!
Нас двое на все мирозданье –
Вот это свиданье!

* * *

Да я отдамся: что меня убудет?
Ведь ныне наплевать, что скажут люди.
В почете не любовь, а секс,
Когда все наспех и на смех,
Так похоти тяжелой бремя
С души и скатится на время,
И так легко струится кровь,
Как счастье жизни и любовь!

* * *

Душа моя, целуй, целуй!
И получай мой поцелуй,
Расставя шире ноги
Вчерашней недотроги,
Вся трепет и испуг,
Что сотворяет друг,
Столь ласковый, нахальный,
По сладости похвальный!

* * *

В объятиях сплетаются тела,
Эрота сладостны дела.
Целуясь нежно, входит пенис,
И, пенясь, запекает песни
Пещера потаенных грез
Из слез и алых роз.

* * *

Мужчины жаждут секса,
Как счастья и успеха,
А женщина - любви,
С истомою в крови,
Вся в жажде восхищенья
И жизни возрожденья.

СТИХИ ОТОВСЮДУ

* * *

А за окном, о, счастье невзначай,
Цветет, как праздник лета, иван-чай!
И память сердца о весне далекой,
О синеглазой, черноокой -
В малиновом сиянии сердец
Надежда юности, ее венец.

Любви моей малиновое пламя
Трепещет негой дышащее знамя
Над лугом с разноцветьем трав,
С росой, сверкающей с утра,
Как жемчуга и бриллианты,
Игра природы с нами в фанты.

Надежда юности, ее венец
В малиновом сиянии сердец...
Там словно водят хоровод на свадьбе
И вдоль дорог, и на усадьбе,
Сошедшей уж давно на нет,
Но расцветает жизни юный цвет!

Цветы, как феи грез и упований,
Они же феи встреч и расставаний.
О, пламя светло-розовой мечты!
О, нега женской красоты!
Там кисть Кипренского играет
С сияньем солнца на закате.
2010-2011

* * *

Хочу любви. Что делать?
Хочу любви всё детство.
О чём все помыслы мои:
Хочу любви, хочу любви -

Поют живые струны...
Хочу любви всю юность.
В венке из красных роз
Хочу любви до слёз.
И в радости, и в грусти
Хочу, хочу быть лучше
И с пламенем в крови
Сгораю я в любви.
Ведь мы того достойны,
Любви певуче-знойной.

* * *

Прелестна поневоле и на диво
В всезнании своем красноречива
Ей не хотелось думать о любви,
Но говорить с волнением в крови...
Певучий голос, словно в песне,
Всё в мире делает чудесней!

* * *

В чем прелесть женщины, кто знает,
Когда здесь сокровенное, как тайна,
Нас манит с детства, обещая рай
Неведомого счастья невзначай?

* * *

Подросток с милым женским взором
Смеется шаловливым вором,
Беспечно весела,
Тонка и гибка, как ветла.

В улыбке нежной полураскрыты губы,
А там алмазами сверкают зубы,
Несметные сокровища любви,
О, счастье юное в крови!

* * *

Тонка, стройна, что гибкая лоза,
И негой мысли полные глаза,

Что кажется иссиня спелой сливой,
Продолговатой, и такой красивой,
Когда и радость - мука, как любовь,
Волнующая, словно море, кровь.

Х о р г е т е р

(Из трагедии «Перикл»)

О, Афродита! Мать Эроса,
Тебя влечет охота?

Блится негой взор

В лесах, на склонах гор.

Ты гонишься всерьез за зайцем,

Как будто бы за счастьем

Любить

И жить!

О, нет! Адонис, сын царя на Кипре,

Прекраснейший из смертных в мире,

Тебя влечет, тобой любим,

И с ним

Ты дни проводишь на охоте,

А ночи в скромном гроте,

В пещере нимф,

Где таинства любви ты сотворяешь с ним,

Счастливейшим из смертных,

В объятьях и устах отверстых...

Но юность, как весна,

Лишь лучезарна и нежна;

И страстью пылкой утомлен, уходит

Адонис на охоту.

Вся счастьем любви упоена,

Богиня грезит, и весна,

Подобно чуду,

Цветет повсюду.

(Пляшет.)

Адонис, как цветок,

Поет любви исток

В лесных пенатах,

И вторит хор пернатых.

И вдруг пред ним, как вражий стан,

Возник косматый зверь - кабан.
Он рад сразиться: "Ну-ка!"
Увы! Увы! Достать ни лука,
Ни верных стрел
Он не успел.
И, сбитый, весь в крови
Исторг последний вздох любви.
Примчались отовсюду нимфы,
И Афродита с ними,
Как бедная жена,
И плачет с ней весна.
(Пляшет.)

АЙШВАРИЯ РАЙ

Айшварья смотрит удивленно,
Иль с восхищеньем и влюбленно,
Сама дивясь своей же красоте,
Как в пласке с пеньем и в мечте.

Тип красоты знакомый вроде,
Присущий женственности по природе
Европы, Азии, но в ее очах
Вся Индия сияет в сладких снах.
4 августа 2011 года.

* * *

Природа, мир, в котором вырос ты,
Всегда с тобой, как детские мечты
И грезы о любви и о призванье,
О чем ты вопрошал все мирозданье,
В его глубины мыслью уносясь,
Как будто в яви, или в смертный час.
Бывало, я летал в небесной бездне,
Душою возносясь, как в песне,
Что пела в поднебесье вся страна,
И расцветала и зимой весна
Мелодией любви и дерзновенья,
Сей жизни чудные мгновенья!

ЛЕДА И ЛЕБЕДЬ

* * *

Мне хотелось лебедем плавать в пруду,
Будто здесь я желанного жду.
Будто он мне приснился, красавец,
Белоснежное, дивное счастье!

Он предстал, как бы с неба, в зеркале вод,
Ослепительное божество!
И поплыла я вдруг, как в воде или в небе,
С ним сама белоснежная лебедь.

* * *

И была бесконечна любовь,
Как ликует сладостно кровь
В детстве милом беспечно
Или в юности нежной предвечно.

Весь в усильях, со взмахами крыл,
Унося меня в высь, он любил,
С негой дивной, как сладкою песней,
И истомы такой нет чудесней.

Ночь была, уже утро и новый день,
А ему все не лень
Приставать ко мне с лаской,
Как ребенок, украдкой.

Лебедь в Леду влюблен,
Все смеются, счастливы и он,
Уносясь в горделивом веселье
Высоко в поднебесье.

Но свиданья тайной покрыты,
Леда в облике Афродиты
Предается ласкам страстной любви,
С негой муки и счастья в крови.

* * *

Вдруг с приметами таинств зачатья
Понесла лебединые яйца,
Как свершившая грех,
Ей на горе и на смех.

Лебедь яйца чуть тронул клювом,
И младенцы оттуда - так любо,
Дар любви и божества,
Миг земного торжества.

Лишь Эрот рассмеялся лукаво,
Разыграл Зевса снова, и слава
Осенила его, с вожденной мечтой:
Миром правит любовь с красотой.

* * *

В кустах, в сиянье вод укромного пруда
Мелькнула ослепительная нагота
Царицы молодой, супруги Гиндарея,
И Зевс унесся к ней, с любовью лицезрея
Красу и негу женщины земной,
Истомой сладкой напоенной в зной.
Он лебедем возник в сиянье света,
Величия исполнен и привета.
Среди других отличен, с ней уединился,
На ласки отвечая, как влюбился,
Внушая и желанья, и священный страх,
Когда уж любишь и не знаешь как,
А он уже владеет ею, с мукой,
Как с песней лебединой, пред разлукой.

* * *

Речная ль ширь несется непрерывно,
Бушует здесь, а там вдали столь мирно,
Сияет лучезарно до небес,
И словно на плаву луга и лес...

О, девушка, нелепая на вид!

* * *

Вся угловатая, мала и ростом,
И держится еще по-детски просто.
Все над тобой смеются, больше всех
Сама смеешься, смех твой – как успех,
С румянцем на щеках, сама – вся радость
И юной плоти неги чистой сладость,
Коснешься – как от ласки вспыхнет вся:
Все можно словно! И ничего нельзя?
Да, с нею сладишь, но потом поладишь?
Цветет свежо, пока не сорван, ландыш!

* * *

Не видя в сверстниках вниманья и желаний,
Она нашла нелепый повод для свиданий,
Отдавшись репетитору: повздорив власть
И возбудив нежданно в нем любовь и страсть, -
Желанные, как никого ей не хотелось.
О, как в его объятьях трепетало тело,
Девичья плоть, податливо мягка, нежна,
Пленительно прекрасна, как сама Весна.

* * *

Звонил он редко: что и как, не звал к себе,
Но чем бы ни жила, верна своей судьбе,
Она вдруг отзывалась: «Я сейчас приеду!»
А вуз закончила, отметили победу.
Она уж понабралась опыта в любви
И с ним, смеясь, ведет учебные бои.
И он: «Надеюсь, не играешь в шоу-бизнес?»
«О, нет! Зачем? Люблю я лишь с тобою биться!»
Я благодарна, знаешь, за твое участие
В моей судьбе утенка, а это же как счастье!»

* * *

Я словно родилась в его объятьях вновь,
Познала жизнь и негу страсти, и любовь.

Ведь он меня любил, как ныне уж не любят,
Цветы и девушек, как ненавидя, губят.
Февраль 2011 года.

* * *

Впервые в Эрмитаже, помнится, мой взор
Портретом герцогини де Бофор
Пленился, «Дамы в голубом», как пишут ныне.
Но мне-то памятни не титул и не имя.
Овал лица, мне близкий с детства, узнаю,
Как будто знал ее когда-то и люблю,
Как ту, в которую я был влюблен впервые,
С чертами милыми, как у киноактрисы,
С ее доверчивой улыбкой и простой
И с пеньем женским с задушевной красотой.
Заксор Тамара и Ладынина Марина –
С их ликом скромно-нежным герцогиня,
Иль незнакомка, «Дама в голубом»,
Живой прообраз красоты в былом!

* * *

Чем примечательны всего свиданья?
Волнующей истомой ожиданья,
Когда влюбленность проступает вновь,
С тревогой, с ревностью волнуя кровь,
Как обнаженнойходишь в воду в ванне, -
Всего прекрасней миги раздеванья!

* * *

Объятья обнаженными в постели:
О, как того мы в грезах все хотели!
Что было вожделенной мечтой
Всей жизни – обладанье красотой.
И первые касанья и объятья –
Во сне иль наяву – мгновенья счастья!
Прелестны руки, груди и глаза,
И щиколотки; выше, как гроза,
Сокрыта в туловище сексуальность -
Как жизни всей и счастья актуальность!

* * *

Все было до сих пор игрой и нежностью...
Теперь уж наступила неизбежность.

* * *

- Какое счастье! Я тебя застала!
- А что случилось? - Ничего. Устала.
Я вся в бегах, себя не узнаю...
А дело в том, что я тебя люблю!
О, сердце разрывается на части...
Люблю! Ты слышишь? Ах, какое счастье!

Ах, милый мой! Куда же ты пропал?
Ужели от любви устал?
А сердце разрывается на части!
Две половинки у него на счастье.
Возьми мою взамен своей
И будешь счастлив с ней!

Баллада

1

Он встретил ее на природе,
На сельской дороге весной,
Шикарно одетой по моде,
Едва то есть, в летний зной.

В коротеньких шортах и блузке
Столь плечи нежны и живот,
И губки, как зов: поцелуй-ка, -
С улыбкой без тени забот.

Со школы знакомы бы вроде;
Доступна, о ней говорят,
А может быть, шлюха по моде,
Но встрече неожиданной он рад!

Так рад, словно это свиданье!
И ёкнуло в сердце: ужель?
А нега на все мирозданье,
Как если б запела свирель.

На станцию шла, в магазины;
Из города он, рос-то здесь.
Она ж все жила здесь и ныне,
Проста, а поди, как модель.

Свежа, грациозна, - откуда
Успела набраться всего.
И голос певучий, как чудо,
Любви и весны торжество!

2

В березовой роще свиданье
И поцелуев не счесть...
Теперь лишь одно ожиданье
Звонка, чтобы жить, что-то есть.

Уехал – и словно приснился.
Любил он меня или нет?
Ужель он всего порезвился,
Ославив меня на весь свет?

Звонок. Это он! На свиданье
В березовой роще зовет.
О, нет! Никогда! В наказанье
Она никогда не придет.

3

Он встретил ее на природе
На сельской дороге весной,
С коляской ребенка, а вроде
Не замужем: жить как одной?

Младенец глазенками хлопал,
Похож, как две капли воды

На первом из детства фото,
С загадкой новой звезды.

- Неуж-то детей не видел? –
Смеясь, покраснела она.
- Прости, сам себя я обидел.
А ты словно мать и жена.

- Что я мать, это ясно, конечно,
И жена, только вишь, не твоя!
Проморгал ты нас с сыном беспечно.
Впрочем, тут есть вина и моя,

Что влюбилась в девичьи грезы,
И, как кони, понесли!
Мы с тобою споткнулись о розы,
Розы первой любви.

4

И расстались на перепутье,
И сейчас разразилась гроза,
Да при солнце – чего же лучше! –
Как сияли у младенца глаза.

Никогда ничего уж не будет
Лучше первых встреч по весне!
Уходящее счастье, о, люди,
Наша жизнь – и по нашей вине.
2010-2011

ДВЕ ДЕВУШКИ

1

Когда их двое, море по колено им;
Беспечно весело играют нимф,
В раскачке бедер столько жизни!
Едва одеты, ведь в обтяжку джинсы,
А кофточки из легких лоскутков

Бюст обнажают и живот, как зов
Любви и неги смело их коснуться,
Хотя бы взором, что придумать лучше?
Без околичностей соблазн прямой,
Эрота с Афродитой с нами бой!
А что в глазах? Вся нега обольщенья,
Любви уроки в радостях общенья,
С улыбкой в сторону мужчин: «Лови!»
А речь звучит как музыка любви...

2

Сирены! Пусть болтают вздор житейский,
А чаще изливают жар сердечный.
Подруги ведь наперсницы, все сны
Поведают, как были влюблены,
С надеждами от новой встречи,
Звучат таинственные речи...
О, откровенность женщин – точно яд
И наземь сброшенный наряд,
Все ухищрения открыты
От тайн любовных, таинств Афродиты,
От поражений до побед,
С угрозой неисчислимых бед.
Ревнуя по-хорошему, смеются,
Что получилось у кого-то лучше.

3

- Ты знаешь, у него такой большой,
И рада бы пустить я всей душой,
Была ведь долгая разлука
И словно бы впервой – такая мука,
Пока не взбрызнется из недр,
И вдруг легко, и счастья выше нет!
- У моего-то... я не знаю даже,
Во мне ль, но сам в таком он раже,
И я поддать стараюсь в унисон,
И влажный с всплеском раздается звон,
Исходят словно в смачных поцелуях,
И мы целуемся слегка, ревнуя,

И в спешке прерываем сладкий бой
У пика счастья каждый сам не свой.
Ноябрь 2010 года.

* * *

Таинственна природа существа,
Что женщиной зовется,
И нет прекрасней естества,
Когда глядишь ей в очи,
Сжимая нежный стан и бюст,
И бедра, и живот, и ноги,
И звуки льются с милых уст,
Слова признанья недотроги...

* * *

Как увлекайся современной модой,
Душа твоя взлелеяна природой,
Как красота цветка с весною вновь.
Я знаю: женственность и есть любовь,
Ликующая грация желаний, -
Весь опыт здесь моих познаний, -
Любовь сама в себе как благодать
Взрастила дар мой, мне ль не знать!

* * *

Природа и искусства,
Как женщины влюбленной чувства,
Нет, это не мечты,
Сокровища любви и красоты.

* * *

Томленье, нежность, нега
Весеннее сиянье снега...

* * *

Венера! Афродита! Только имя
Рождает трепет и мечты.
Как стать похожей на богиню
Любви и красоты?

* * *

Романтика любви, как жизни свет
И розы со шипами нежный цвет,
С душисто-острым запахом от зноя
До синевы предгорья.
Так вспомнилась мне ныне вновь
Весенней радугой любовь.

* * *

Романтика любви и наслажденья,
Как день рожденья,
Когда неведомо о чем грустишь,
В душе небес высоких тишь;
И грусть, и радость -
Любви и счастья сладость.
Увы, предчувствие всего,
Но в том ведь жизни торжество!

РОМА И ЮЛИЯ. Диалоги влюбленных.

Предисловие.

Стихи, набросанные как «Диалоги влюбленных», близки по строю к циклам и к поэмам, с оформлением нового жанра минипоэм или минидрам, в развитии, может быть, до маленьких трагедий Пушкина. В этом плане, как вполне проясняется сейчас, написаны маленькие поэмы «Рождение Афродиты и Эроса», «Алкей и Сапфо», «Сонеты к Эвридике» и т.д. Можно сказать, это особый жанр о пленниках любви.

Сцена 1

Квартира; в окнах виды Москвы; Рома и Юлия предстают то в одежде, то в постели, то в ванне и снова в одежде, чтобы выйти в город.

- Ты мой Ромео, милый симпатяга!
Один твой вид и взор – о, сколько счастья!
- Мой взор – то зеркало любви моей.
Мой взор сияет красотой твоей!
- Хорош ответ, и поцелуй твой сладок.
Ну, как еще со мной, Ромео, сладишь?
- Ромео? Нет! И ты ведь не Джульетта,
Хотя прекрасна ты на целый свет.
    Зачем нам роли в пьесе этой,
    Когда ее печальней нет?

- Печаль в конце, а смерти не минуешь.
Да ты еще меня весьма ревнуешь.
- Не ревность это и не зависть, - страх,
Что я никто в твоих родных глазах.
- Что мне до них, Ромео, я Джульетта,
Влюбленная в запой, как у поэта,
И звезды в небесах – то мой венец,
С гирляндами созвездий, как колец.

- Любовь как плавание в океане,
Хотя плескаемся с тобой мы в ванне.
- Да, наши страсти смехотворны, секс
Скоропалительный – то наш успех!
- Смеешься надо мной? Сам любишь натиск,
Когда и не поймешь, что это значит.
- А что тут понимать? Струится кровь,
В объятиях моих сама любовь,
Нежна, стройна, живот и стан Киприды,
В очах же неги сокровенной виды...

- Когда увидимся?
    - А, как вернусь!
- Неделя? Месяц? О, какая грусть!
Когда мы влюблены – к чему разлука?
    И так вся жизнь – сплошная мука!
- Займись делами, милый мой,
    Чтоб я всю жизнь была с тобой!

Сцена 2

Квартира; входит Рома; улица, по которой идет Юлия; диалоги по телефону.

- Как город изнывает в сизом смоге,
Была я целый день в тревоге...
Не отзывался, не звонил!
Когда бы только разлюбил?
- А что случилось? Я ведь отключаюсь,
Когда в работе иль бесцельно маюсь...
- Мне все мерещилось: ты весь в крови...
Я плакала впервые от любви!
Она столь сладостна и столь безмерна,
Как открывается всей жизни бездна.
И Ад, и Рай не выдумки, о, нет!
- Увы, таков весь этот белый свет!
- Да, жизнь не вся в любви и в розах.
Мне надо знать о всех угрозах...
- Что ж, в розах есть шипы, я весь изранен.
Ты знаешь, я душою горд и раним...
- Они с тобой поговорили, да?
Тебе я недоступна, как звезда...
- Постой! Для них я мальчик, как собачка,
Тебе всего лишь для прогулок, бьяка.
Ему ль мечтать как о своей невесте?
Так, граф Парис сосватался к Джульетте?
- А мне какое дело, если ты
Все звезды неба, слезы и мечты!
Я ехала к тебе, чтобы остаться.
Встречай! У нас ночь счастья!

Сцена 3

Комнаты в отелях в Париже; Юлия и Рома с мобильниками.

- Не стану я играть с тобою в прятки.
Я в мире, где иные уж порядки,
Где правила блудет не мой отец,
А всемогущий Золотой телец...
И как ты догадался? Я в Париже...
- А голос ласковый – нельзя быть ближе!
Нельзя быть искренней и веселей –
На рану жгучую бальзам, елей!
А в зеркалах красавиц словно стая
И роскоши аура золотая.
- Ты здесь в отеле? В номере моем?
- С тобою в мире мы всегда вдвоем.

- Ужели это дух твой? Ты ж не умер?
Спасти тебя, любовь оставив втуне,
Решилась я и изменить сюжет,
Заемный исстари, как этот свет.
- Увы, в отступничестве нет спасенья!
- В разлуке быть с живым, о, без сомненья,
Чем с мертвым, лучше, жизни нет цены,
Как небу и цветению весны.

Из худших бед я выбрала разлуку,
Любовь мою и жизнь нести, как муку.
Вступилась я за жизнь твою,
Любя ее, как жизнь свою.
- Во всем права. Прости! Одна лишь встреча,
Любви торжественное вече!
Над Сеной в час заката на мосту
Я видел несравненной красоту.
Я видел с негой грусти парижанку...
Увижу ль завтра спозаранку?

Сцена 4

*Мост над Сеной. Юлия и Рома, приметные
среди прохожих своею юностью и красотой.*

- Зачем приехал? Это же безумье.

- На праздник жизни? В этом шуме
Легко ведь затеряться без следа,
Как в Сене блещет легкая вода.
- Я думала, привиделось всего лишь
Лицо твое, как набежали волны
Волненья на глаза в тумане слез
И радость хлынула кустами роз!
- Увидеться с тобой, хотя бы мельком,
Вот все, чего мне здесь еще хотелось,
С явлением в просвете бытия
Прекрасного лица... О, жизнь моя!
И все исполнилось! Теперь исчезнуть
В любви моей нирване будет честно!
- Мы свиделись. И это все, мой друг!
Мы на чужбине, оглянись вокруг.
- Да, это не Париж, а Вавилон!
Смешенье рас и всех племен...
И здесь ты всех прекрасней,
Любовь моя, и жизнь моя, и счастье!
- Нет, я не столь безумна. Уходи.
И от меня уж ничего не жди.
За мной идут. А здесь ты лишь прохожий,
Когда я для тебя всего дороже!

Сцена 5

*Номер в отеле. Рома лежит в постели; звонит
снизу и входит Юлия.*

- Ты жив! Сейчас я поднимусь к тебе...
- О, нет! Доверься ты своей судьбе!
Меня ж оставь. Прости, прощай, Джульетта!
Всегда есть варианты у сюжета...
- Ты болен? Иль заспался, милый мой,
Ночь проведя, конечно, не со мной.
- Ты шутишь... О, я счастлив напоследок!
Стрелок, как видишь, был не очень меток.
- Ты ранен? Я сейчас... Врача! Врача!
В тебя стреляли? Или... сгоряча?

- Уж поздно. Уходи. Тебе припишут...
Оружье где-то здесь... Его отыщут...
- А вот оно!

- Не трогай.

- Я взяла.

Не я ж в тебя стреляла, здесь была.
Теперь же покажи мне рану... Боже!
Стреляют в сердце, что всего дороже...
Не можешь говорить? Молчи. Сейчас...
Ничто уж больше не разлучит нас,
О, мой Ромео, я твоя Джульетта,
Мы разыграем роли в пьесе этой,
Как подобает, до конца
В пример влюбленным до венца!
(Стреляет в сердце.)

ЧАСТЬ II МАЛЕНЬКИЕ ПОЭМЫ

Рождение Афродиты и Эроса.

ХОР МУЗ

Из Хаоса и Эроса - из двух начал -
Впервые зазвучал Любви хорал,
С Враждой вступая в перебранку,
Как птицы оглашают спозаранку
Всю радость бытия в окрест,
Им вторят звери из укромных мест,
Охотой заняты кровавой.
Вражда могучих покрывает славой.
Таков закон: ликует кровь,
Вражду лелея и Любовь.
Лишь племя, слабое, нагое,
Мысль обрела на радость и на горе,
И восхитилась, как своей мечтой,
Влюбленных женщин красотой.

В то утро ослепительная пена

Явилась в море, как из плена
Могучих бурь и волн
Спасенный радугами челн,
Точней, купальщицы предивной,
Нагой, лежащей на дельфине,
Со взором, устремленным ввысь,
Где, куверкаясь, бог Гефест повис,
В сетях из золотых тончайших нитей,
На смех и восхищенье Афродите,
С ее красотой пленительно-прелестной,
Что бог спустился к ней, как за невестой.
Смеясь, богиня приняла его:
В любви ее природы торжество!

I

Вот как Гефест, вставая спозаранку,
Когда все боги спали на Олимпе,
Спеша на кузницу, вдруг пошатнулся,
Завидев в море женщину нагую,
Неописуемой красоты и неги,
Упал нарочно, не боясь разбиться, -
Он смастерил невидимые сети
Из нитей золотых на всякий случай, -
С тем оказался он в сетях Киприды,
Ее любви и женственности нежной,
И рук, и ног, и восхищенных глаз,
И плеч, и грудей - прелестей соблазн,
И живота, и туловища - радость,
И черных волосков, ведущих к тайне,
Пугающей и вожденной столь,
Как жизнь и смерть и как сама любовь.

В то утро был зачат Эрот, отметим.
Когда же на Олимпе разгласилось
Известье о рождении Афродиты,
Возрадовались боги и сошлись
На пир в честь прародительницы всех
И вся, всего живого, вечно юной
Богини и любви, и красоты,

Прелестной женственности воплощенье,
Влекущей тайной нежности и счастья.

Арес теснил Гефеста, Зевс играл
Нависшими бровями, помавал,
Давая тайный знак, знакомый Гере,
И та над ними рассмеялась: «Боги!
Напрасно вы стараетесь, Гефеста
Поздравить время, он женился, к счастью,
Пока вы спали». - «Да, на ком? Ну да?
Ужель Гефест взял в жены Афродиту?!
Наш хромоногий виночерпий и...»

Расхохотались боги, сотрясая
Чертоги Зевса, весь Олимп и небо,
Как описал еще Гомер картинно.
А с ними рассмеялся и Гефест,
Беззлобно весел, над своей удачей.
В досаде Афродита осердилась:
«Ах, так! Ну, погодите! У меня
Родится сын, которому подвластны
Все будут, все живое, даже боги!»

Угроза лишь усилила веселье
Богов беспечных, кроме Зевса. Он,
Прознавши, что угроза не пустая,
Велел сынишку Афродиты сбросить,
Как только он родится, прямо в Тартар.
Гефест прознал о повеленьи Зевса,
Но Афродита только рассмеялась.

Сошедши тайно в лес густой на Кипре,
Среди зверей богиня разрешилась
Эротом юным, Эросом древнейшим,
Кому подвластно все живое в мире.
Младенца выкормили львицы, две,
Со старой молодая; он возрос,
Ребенком малым оставаясь, ясно,
Чтоб Зевс не испугался за себя,

За власть свою над миром и богами,
А у Эроса власть совсем иная.

II
ХОР МУЗ

У львиц Эроса подобрали нимфы.
Младенчество провел он с ними
В пещере, освященной им,
С тех пор известной как пещера нимф,
С источником священным для влюбленных,
С купаньем в нем, как таинством сведенных
Для мук и радостей любви,
Ликующей, как песнь, в крови.
А с нимфами водились там сатиры,
Так сообща Эроса и растили,
С тимпанами - веселье через край
И непотребства невзначай.
Затем явились и Хариты,
Из свиты Афродиты.

Эроса привечал и Феб, явившись
Как Мусагет, в сопровожденьи Муз,
С колчаном стрел и с луком за спиной,
Привлекших взор мальчонки, как игрушки,
Каких он захотел иметь до слез
И криков, столь истошных, до Олимпа,
Что Афродита бросилась к Гефесту,
Впервые в кузницу его пришла
И попросила сделать сыну стрелы
И лук, игрушечные, как у Феба,
О чем он молит, исходя слезами,
Наш сын, неприхотливый столь всегда.
«Какое горе! - рассмеялся мастер. -
Я думал, что мне смастерить для сына,
Чья участь вечно юным оставаться?
Вот лук, колчан со стрелами в избытке,
Из золота, невидимы в полете,
И для защиты, и для нападения,
Без опасения кого убить».

«Чудесно, бог-кузнец, великий мастер! -
Возрадовалась Афродита, тут же
Касаясь пальцами, на загляденье,
Всей купы стрел с вкусом знойных пчел. -
Вот это да! Я тебя люблю!
Коснись-ка острия с моею кровью
И запыхаешь ты ко мне любовью».
«И правда! Но и так тебя люблю!» -
Вскричал Гефест, качнувшись к Афродите.

Призвала Афродита на Олимп
С детишками другими и Эроса,
Вручила лук и стрелы от Гефеста,
И он возликовал, пуская стрелы
В кого попало. Боги догадались,
Чей это сын, и власть его желанна,
Как первосущность Афродиты древней
И вечно молодой на радость всем.

Ее посланцем служит бог Эрот,
Проказник с виду и ребенок малый,
Но он сведущ в науках, в колдовстве,
Учился он всему у нимф и Муз,
По воле Феба, как его питомец,
Он полон тайных грез и дум, мудрец,
И устремлений к женской красоте,
Как к первообразу любви и счастья,
Что воплощает мать его, богиня,
Первопричина счастья земного.

ХОР МУЗ

С рождением Афродиты и Эроса
Чудесно осветилась вся природа,
Как синева небес во все края,
Сияющей красою бытия.
Леса и гор вершины в блеске снега
Обвеяны ликующею негой,
Как по весне, все расцветает вновь,

С волнением жизни, что и есть любовь.
И хор поэтов, как и хор пернатых,
Природу славит, как свои пенаты,
С признаньями в любви стихом
И с поздравлениями с Днем
Рожденья Афродиты и Эроса
Издравле нынешнего года!
7 сентября 2010 года.

Адонис и Афродита.

I

Адонис, сын царя на Кипре,
Охотой увлекаясь, рос,
Бродил по чащам и ущельям,
Карабкался по горным кручам,
Как козлы вслед за козами
К вершинам гор устремлены.
Что гонит их? Любовь, конечно.
Адонис в страсти пылкой нес
Им смерть и горькую разлуку -
На торжество себе на миг.
Добро бы по нужде, как житель
Окрестных сел, иль был жесток,
Урод, обиженный судьбой,
Чья страсть - лишь упиваться кровью.

Адонис, сын царя, был славен
Такой чудесной красотой,
Что даже у богов Олимпа
Его прекрасней не нашлось бы,
Как убедилась Афродита,
Приметив юношу на Кипре,
Куда сходила искупаться,
Как заново родиться в море.

Как Артемида, и она
К охоте прирастилась тоже,

С Адонисом сходясь в лесах
Пастушкой, простодушно смелой,
Иль нимфой, чудно обнаженной,
Или Харитой с красотой
Божественной, что Афродита.

Нет, это сон, пустые грезы!
Адонис от друзей бежит
И в роще предается ласкам
В фантазиях своих, как в яви,
Пастушки, нимфы иль Хариты,
Прекрасней девушек стократ.
Друзья все поняли: влюблен!
В кого же? Выследить нетрудно.

Он в домике лесном укрылся.
Свиданье? С кем? Дождались утра.
Адонис вышел, вслед за ним
Полунагая женщина
В сияньи красоты небесной!
Казалось, он сердит, напуган,
Она ж и плачет, и смеется,
Прекрасна восхитительно:
Плечо и груди, и живот
Пленительно стройны и нежны;
Продолговато туловище,
Овал изящных очертаний,
И складно-стройны, тонки ножки, -
По стати женственность сама,
Богиня красоты! Любви!

И спор влюбленных среди гор,
В лазури неба, далее моря,
Как эхом, разнеслось: «Адонис!
Обмана не было. Зачем бы
Я утаила, кто же я?
Одна такая я на свете
И красотой, и в любви,
И в том мое предназначенье».

«Богиня ты, а я лишь смертный.
Что для тебя любовь и счастье,
Для смертного потеря силы,
Что гибелью грозит ему».

«Нет, нет, Адонис, ты не бойся!
В моей любви угрозы нет.
В любви моей - твое бессмертье,
Как в красоте твоей всесветной,
Привлекшей сердце Афродиты».

«Влюблен, любим самой богиней,
Из смертных счастливейший я!
Но мне пора, друзья заждались.
Охота мне желанна ныне,
Как отдых, сон, еда и бег,
Чтоб с новой силой Афродите
Служить и жить во славу ей!»

«Прекрасно, милый! Жду тебя
В пещере нимф, где пир устроим:
Я буду нимфой, ты сатиром
На празднестве в честь Афродиты».

«Сатиром не хочу я быть, -
Адонис отвечал с усмешкой. -
Я человек и сил моих
Хватает мне тебя любить
Всегда, везде и на охоте,
Во сне и наяву, как с детства
Тобою грезил, красотой
Влеком к любви и к совершенству».

«О чем я говорю? До встречи!» -
Смеясь, простилась Афродита.

II

Друзья Адониса в испуге:

Сама богиня Афродита?!
Прелестней женщины на свете
Не видел смертный; это счастье
Как вынести, когда не сон,
Не статуя, не Галатей,
Живая, во плоти чудесной,
Что лицезреть, как быть сраженным
До смерти стрелами Эроса!

Друзья Адониса не верят
Тому, что видели они
И слышали, как со сцены
На склоне гор, и рассмеялись,
Как если б он их разыграл
С возлюбленной, сродни богине
По лучезарной красоте.
Адонис понял их: тем лучше!
Расхохотался пуще всех.
Так весело заторопились
Друзья пуститься на охоту.

Меж тем богиня умоляет
Скорее Гелиоса мчаться
По небу, вся обнажена,
Купаясь в море, как любви
Служа всего живого в мире.
Стремительно неслись дельфины,
Тритоны в раковины дули,
Всплывали в танце nereиды
И в небе проступали боги,
Подглядывая за богиней,
Еще бы, зрелище из зрелищ.
И море млело, острова
Сияли солнечной истомой,
И люди, тишиной объаты,
Дышали негою любви.

Послеполуденные сны -
Расслабленность, с утратой силы,

Чтоб к ночи пробудиться вновь,
Когда вся жизнь - как ночь любви.
Адонис у пещеры нимф
С дарами нимфам, как влюбленный.
Здесь никого. А где же пир?
К нему выходит Афродита,
Нагая нимфа и богиня,
А с нею он сатир двурогий,
С копытцами, в шерсти по пояс.

«Зачем причуды?» - «Ты охотник.
Уж такова твоя природа» -
Смеется нимфа. - То, что отнял
Ты у зверей, твоим ведь стало».

«О, нет! Я человек! Им буду,
Иначе как любить тебя,
Мне, козлоногому сатиру?»

«Как любишь ты, так и люби! -
Смеясь, сказала Афродита. -
В каком обличье ты предстанешь,
Лягушки или кабана,
Любовь - стремление к красоте,
Ну, с обладаньем для зачатья,
Когда ты муж, а как творец
Творишь ты жизнь во красоте,
И лишь тогда ты человек!»

«Я - царский сын, не человек?» -
Вскричал Адонис недовольно.
«Пока охотой занят весь,
Забаву находя в убийстве,
Ты в лучшем случае сатир,
Влюбленный в нимфу...»

«В Афродиту,
Когда здесь нет обмана нимфы, -
Взмолился юноша в сердцах. -

Я ухожу!»

- «Давай. Сатиром
Поскачешь во дворец царя?»

«Ты ведьма! Лучше кинусь в море!»

«Не понимаешь шуток, милый!» -
Смеясь, прильнула Афродита
К Адонису, представшем вновь
Во цвете красоты весенней,
Сложенья милого для глаз.
В пещере нимф они сокрылись.
И ночь вошла, от звезд светла...

«Когда люблю я, Афродита,
Люблю, как женщина простая,
Без ухищрений отдаюсь...
Целуй меня, мое волнение
Твое усилит возбуждение;
Но не спеши, люби всем телом,
Сплетая руки вокруг и вдоль,
И тож ногами, как в борьбе;
И фаллос, пусть целуясь, входит,
Вот так, вот так, уже умеешь,
И слаще мне и всей природе,
Всем тварям, людям и богам!»

«А мне всех слаще, о, богиня! -
Адонис весь в пылу охоты
Спешит с холма на холм губами,
Глотая сладость нежной плоти;
Руками, как Пигмалион,
Изгибы нежные богини
Он познает, изнемогая
От наслаждений красотой,
Что вьется грацией любви
Вокруг него самозабвенно.

Его усилья - в радость ей!

Он горд, вступая в поединок,
Едва закончив, вновь и вновь,
Из уст любви он пьет любовь,
Весь упиваясь красотой,
Счастливей юностью своей.

«Постой! Ну, хватит! Разошелся, -
Сказала с грустью Афродита. -
Любовь лишь множит силы мне
И возвращает юность тела.
Тебе же, милый, нужен сон,
Коль хочешь снова на охоту».

«Ах, да! - опомнился Адонис. -
Я сам просил друзей собраться
На кабана...»

- «На кабана?! -
В испуге вздрогнула богиня. -
Опасно! Красота твоя
Недолго будет цвести - на радость
И мне, и людям, и богам.
Зачем же жизнью рисковать
Забавы ради и жестокой?»

«Таков обычай у людей.
Случись война, я буду воин
И первым должен быть повсюду
Как сын царя иль завтра царь» -
Вскочил уж на ноги Адонис.

«Куда? Еще темно. Успеешь
Вздремнуть», - взмолилась Афродита.
«Темно здесь, а в соседнем гроте
Вода зарею осветилась.
Пора!»

- «А встретимся когда?
В тревоге пребывать я буду
Весь день. И лучше здесь останусь,
А на Олимпе не дождутся».

Прощальных поцелуев сладость
Адониса не удержала.
Когда ж он вышел из пещеры,
Над морем просияло солнце;
Со склонов гор звучал рожок
И флейта вторила ему.
Уж чувствовался зной в прохладе
Предчувствием событий дня,
Счастливых или роковых.

III

Сошлись друзья в дубовой роще.
Адониса не видно. Где он?
Небось опять у Афродиты
Блаженствовал и где-то спит.

Он спал действительно тут рядом,
Откуда ждали кабанов
На запах мяса или рыбы
И прошлогодних желудей.
Он спал, витая в сновиденьях,
С сознанием, что все во сне:
Явленье нимфы-Афродиты,
И обольщенье, и любовь,
И тут кабан свирепый скачет,
И прямо на него несется,
А он стрелу достать не может,
С копьём бы выйти - нет его.
Он беззащитен перед зверем,
Косматым, яростным, как буря.

Но это происходит в яви!
Друзья все видят. Что он медлит?
Вскочить на дерево успел бы,
Проворный в беге и в прыжках.
А он от страха словно замер...
Иль смелым слыл в кругу друзей,
Один же выйти не решиться,

С надеждой мимо вдруг промчится?

Увы! Промчался было мимо
Косматый зверь и как споткнулся,
Учуя веянья любви
И амброзийной женской плоти,
И крови поцелуйных ласк,
Что для него, как знак к свирепству.
Пронзив Адониса клыками
И завертев над головой,
Кабан отбросил тело наземь
И, как в испуге, убежал.

Затихло все, как перед бурей,
Сокрылось солнце, словно ночь
Уж опустилась, как в затмение.
Друзья Адониса, погнавшись
За кабаном, как заблудились,
И тело друга где-то ищут.

Меж тем бежала Афродита
По склону гор к дубовой роще,
Одетая едва, босая,
И ножки дивные в крови,
В слезах богиня, с нею нимфы,
И плачет лес, и небо в тучах.

Лужайка убрана цветами.
Адонис мертв, надежды нет;
Она его не сберегла,
Не отвратила от охоты;
Сама за ним в лесах укрылась,
Как нимфа юная, вакханка,
Дионисийских празднеств чудо.

Незрелой юности любовь
Невинна, трепетна до дрожи,
Да с красотой, к любви влекущей,
Как песнопения поэтов.

В слезах призналась Афродита:
Замучила своей любовью
Красавца-юношу до смерти.

Любовь и будет сладким счастьем,
Когда и лучше не бывает,
Но взлет на крыльях наслаждений,
Как озарений для поэтов,
Несет падение и смерть, -
С бессмертием любви в веках.

По заклинаньям Афродиты,
Повсюду, где упала кровь
Из ран Адониса на землю,
Цветы пробились, анемоны;
И также, где упали капли
С прелестных ножек Афродиты,
Взошли цветы, их нет чудесней:
То розы, алые, как кровь,
Во красоте сама любовь.
9-14 сентября 2010 года.

САПФО И АЛКЕЙ.

Благословенный остров Лесбос, славный
Рождением Алкея и Сапфо,
И Дафниса и Хлои, с Митиленой
Вдали от деревень по горным склонам,
С пещерой нимф и пастбищами коз,
А также и овец, приснился мне,
Как мир из детства, юности моей.

1

Большим казался остров, с городами,
Цветущая страна среди морей,
С названием столицы Митилена,
Где все звенело песней и пернатых,
И самых первых лириков Эллады,

А знать, и Рима, и Европы всей.

Алкей играл в войну, твердя Гомера,
Пел в Хоре мальчиков во время празднеств
Всегородских и свадеб, рос как воин,
К защите родины всегда готовый.
Он видел девушек во время празднеств,
Да только мельком и украдкой ту,
Чей облик нежный и веселый, чудный,
Всегда он помнил - с детства, как себя,
Из круга высшей знати государства.

Почти что сверстники, но мальчик юн,
А девочка-подросток уж невеста,
Блещающая грацией и счастьем,
Союзница Эроса, сладу нет!
Нет мочи мельком на нее взглянуть.
Ослепнув, шлепнешься, как в бездну с гор,
Сорвешься голосом, звучащим в Хоре, -
Ее уж нет, Хор девушек ведущей
Вкруг рощи к храму высоко над морем.
Товарищи все знают и смеются,
К Сапфо уж сватались; она не хочет
С замужеством спешить: свобода ей
Милей, хотя и любит петь на свадьбах
И собственные песни. Поэтесса,
Какой во всей Элладе не сыскать!

Алкей смеется, чтобы не заплакать;
Уходит, прячется от всех в горах;
К пещере нимф несет дары влюбленных,
Впервые пробуя слагать стихи,
Беспомощные, ну, так пишут все
И все, смеясь, читают свитки с веток.
«О боги!» - вслух вскричал Алкей от мысли,
Что если свиток мой прочтет Сапфо
И стих бездарный возмутит ее,
Сорвет и бросит, пожалевши нимф.
Алкей решил писать, так лучше всех,

Призвав Орфея и Гомера тоже,
Чтоб строками его зачитывались
Все у пещеры нимф, сюда примчалась
Сапфо из любопытства, кто такой
Из юношей поэтом объявился!

Стихи Алкея стали узнавать
И отвечать, поэта выследили
Его ж друзья, придав огласке имя,
Дошедшее до слуха и Сапфо.
«Алкей?!» - Сапфо с подружками в саду
Гуляла, с книжкою в руках, читая
То вслух, то про себя, забывшись словно,
Вся в трепете волнений и видений...

«Да это ж тот, в тебя влюбленный с детства, -
Кормилица сказала, рассмеявшись. -
Ребенком лет семи он здесь бывал,
И вы в саду, как на лужайке дикой,
Играли, забывая все на свете,
Нередко мужа и жену, ласкаясь,
И ты его учила целоваться...»

«Эй, замолчи! - вся вспыхнула Сапфо. -
Ну, что несешь? Да, разве это было?
Я думала, из снов моих девичьих
О старине еще времен Гомера,
Из сказок, где деяния героев
Вершатся свадьбой, или ночью сладкой,
Во славу Афродиты и Эрота,
О чем мне с детства слышать было стыдно,
А ныне сладостно до слез и муки
И снова до стыда - в руках Эрота».

«По-твоему, Алкей - Эрот, Сапфо?
Эрота ты учила целоваться?» -
Смеются девушки лукаво-звонко
В полупрозрачных туниках, слегка
Спадающих с нежнейших юных плеч.

«Эротом прилетал к тебе Алкей,
А ныне явится, смотри, поэтом,
Единственным соперником твоим,
Достойным в состязание вступить», -
Сказала юная жена буквально,
Уж выданная замуж, ей на горе,
За старого купца, с расчетом вскоре
Ей овдоветь, с приличным состояньем,
Чтоб молодость в веселье провести.

«Он приглашен на репетиций Хора
Не мной, а стороною жениха,
Как будто я для мальчиков не пела,
Как я пою для девочек сама.
И здесь не состязание, а дело,
Приятное с полезным сочетанье».

2

Алкей в дверь постучал не без волненья,
В ответ лишь тишина и пересвист
С подлетом ласточек к гнезду под крышей.
Стук повторил, впадая в нетерпенье,
И дверь ему кормилица открыла:
«Ну-ну, не опоздал, пришел ты рано,
В послеобеденное время сна.
Здесь выйди в двор и в сад пройди, в беседку;
Там отдохни, а можешь и вздремнуть,
Как в детстве на лугу, где сад разбит,
Какого ты не видел в Митилене».

Алкей проходит через двор с бассейном
И там, где прежде луг с кустами цвел,
С лазурью моря и небес вдали,
Он входит в сад, диковинно чудесный,
С деревьями, лианами увитых,
Что крыша, вся цветущая весной.

Алкей вошел в беседку из колонн

Под сенью дуба, с вазами цветов,
Благоуханных, в сон клонящих в зной.
Он в дрему погрузился; вдруг вошла
С воздушною стопой фигурка нимфы
«Сапфо! Иль это снится мне из детства
Пленительная нимфа, первообраз
Всех юных женщин, мне запавших в душу,
С тем я и рос, влюбленный в красоту».

«Алкей! Ты спишь и бредишь? Или это
Стихи для Хора мальчиков?» - Сапфо
Взглянула на него, как проглотила
Змея птенца, с умешкой и с любовью,
С любовью, да, иначе не умела,
Вся нежность к жизни, женственность сама,
Хотя и смуглая, и даже очень,
С глазами - ярче ночи со звездами,
Невелика и ростом, вся движенье,
Как в танце, с грацией любви и неги.

«Стихи для Хора? Нет!» - Алкей взволнован,
Как никогда, ему почти что дурно,
Бросает в пот, в висках стучится дятел,
Сбежать бы без оглядки, а куда?
И он из свитка к нимфам произносит:

«Сапфо фиалкокудряя, чистая,
С улыбкой нежной! Очень мне хочется
Сказать тебе кой-что тихонько,
Только не смею: мне стыд мешает».

Сапфо, застыв на миг в раздумьях скорых,
С опущенной головкой удалилась.
На репетиции держалась скромно,
С Алкеем говорила, как со всеми,
И он притих, с надеждой на удачу
Со временем, и так ведь поспешил.

И вдруг, как гром средь неба ясного,

Услышал с уст других, ответ стоустный,
Стихи Сапфо с его признаньем вкупе.

«Когда б твой тайный помысл невинен был,
Язык не прятал слова постыдного, -
Тогда бы прямо с уст свободных
Речь полилась о святом и правом».

3

Алкей, снедаем грустью и тоскою,
Бродил в горах, охотой увлечен,
И рад бы был сразиться с кабаном
И пасть, растерзан зверем, как Адонис.
Друзья, предвидя помыслы такие
Или опасность, бросились искать
Поэта юного с чудесным даром,
Под стать Сапфо, прекрасной митиленки,
Чья слава пронеслась по всей Элладе,
Гомером пробужденной к новой жизни,
С явлением богов Олимпа в небе,
С рождением Афродиты и Эроса,
Когда любовь - стремленье к красоте,
Не Эрос буйный, как у кабана.

Алкей, снедаем грустью и тоскою,
С вершин предгорья видит Митилену,
Любимый город, с гаванью тишайшей
И в бурю в море с волнами до неба.
В саду укромном видит он Сапфо,
Среди цветов, с венком на голове,
Всю розовую, в белоснежном платье, -
Ее любить, с волненьем до озноба,
Как сметь признаться в том в ее глазах,
Чарующих, пленительных до счастья
Любви и неги, страсти и соблазна,
С предчувствием сплетенья юных тел
В невинности желаний - до стыда
Перед запретным, как «святым и правым».
В чем тут вина его? Эрот измучил,

Но о «постыдном» он не помышлял.
Остались бы одни, с сплетеньем тел, -
Ведь в том уже для юности - все счастье, -
В невинности объятий и лобзаний.

Алкея обвинить в постыдных мыслях,
Да в песне, что запели в Митилене,
Смеясь лукаво над самой Сапфо,
Да это же огреть его, как плетью,
С Эротом всемогущим заодно.
Ведь стрел его не избежать Сапфо,
Тогда-то запоеет и о «постыдном»
С мольбою обращаясь к Афродите,
Слагая гимны ей, каких не пели
Еще нигде, ликуя и скорбя.

Весна живит Алкея, он слагает
Стихи как песни, песни как стихи,
Впервые, с голосом своим, без рифмы,
С мелодией стиха, как в песне стройной,
С созданием лирики, с Сафо в союзе
И в спорах, в переключках двух поэтов,
Как птиц пернатых по весне...

ВЕСНА

И звенят и гремят
вдоль проездных дорог
За каймою цветов
многоголосые
Хоры птиц на дубах
с близких лагун и гор;
Там вода с высоты
льется студеная,
Голубеющих лоз -
всходов кормилица.
По побережью камыш
в шапках зеленых спит.
Чу! Кукушка с холма
гулко-болтливая

Все кукует: весна.
Ласточка птенчиков
Под карнизами крыш
кормит по улицам,
хлопотливо мелькнет
в трепете быстрых крыл,
Чуть послышится ей
тонкое теньканье.

4

Стрела Эроса и Сапфо настигла.
Какие песни, прав Алкей, запела
Во славу Афродиты, с ней дружна;
На зов Сапфо богиня к ней сходила
С Олимпа, чтоб любимице помочь
В делах любовных, к сердцу близких ей.

Алкей меж тем политикой занялся,
Поскольку государство в распрях гибло,
А остров Лесбос, хоть большой, - корабль
В бушующих волнах войны гражданской.
Сапфо в изгнании, как и Алкей,
В разлуке, на чужбине жизнь проходит,
А вести - песнопения поэтов,
Прославленных теперь по всей Элладе.

Алкей смеется, слыша, как Сапфо
С мольбою к Афродите шлет стенанья,
Узнавши муки безответной страсти,
Приворожить ей юношу, о, просит.
И тут же с гневом укоряет брата,
Которого сама растила с детства,
За мать с отцом, осиротевши рано,
В беспутстве - за любовь к гетере верной.
В изгнании вышла замуж за купца,
К ревливой зависти Алкея, словно
По-прежнему любил ее и любит,
Но песнь ее о дочери поет:
«Родной и золотой», - вся жизнь, как песня,

Звнящая с небес по всей Элладе.

И как привет из юности далекой:

«Я негу люблю,
Юность люблю.
Радость люблю
И солнце.
Жребий мой - быть
В солнечный свет
И в красоту
Влюбленной».

5

Сапфо в Сицилии, Алкей в Египте -
В изгнание песнь звучит стократ сильнее.
Сапфо поет любовь, Алкей - войну,
Взывая к митиленцам, нанося
Удары Питтаку стихом стозвонным,
Что тот за благо счел простить Алкея,
Затем Сапфо с ее всесветной славой.

Как встретились они - Сапфо с Алкеем
В расцвете молодости и таланта,
С воспоминаниями о былом,
О юности заветной, как любовь,
Томительной и пламенной, как счастье,
Что с новой встречей кажется утратой,
Ничем невозполнимою, как смерть.

Еще смуглее кажется Сапфо,
Подвижна, как подросток, вся в цветах,
В пурпурном платье, с речью, как вещунья,
Алкей с ней дружен, но не более,
Как и Сапфо, ведь он утратил юность,
Свою влюбленность, слишком много пьет,
Найдя отраду, с темой песнопений,
В вине, чем славен Лесбос, как Дионис,
Веселья до безумья бог вина.

Сапфо придумала себе занятие
(В то время умер муж ее, купец.)
По склонности своей: открыла школу
Гетер, то есть подруг, для девушек
Из знати с целью обучения к танцам
И к пенью, с воспитанием для света,
Чтоб женщины вносили красоту
В жизнь города, а не сидели дома,
Как взаперти, когда мужья гуляют.

И новая пора настала в жизни
Сапфо с ее любовью к красоте
И к юности, что в песне зазвенело
Впервые откровеньем женской страсти
И к девушке, как к юноше в цвету,
Чем упивались до сих пор мужчины,
Всех женщин принимая за рабынь,
Наложниц, жен - для убаженья плоти.

Любовь же для свободных духом - новость,
Как новизна весеннего цветенья
И юности с ликующею кровью,
Она, как песня, что поет народ,
Как песня, зазвеневшая в душе,
Бросающая в трепет и томленье.
Какая радость и какая мука!
И близость - как разлука или смерть.

Воспитанниц своих Сапфо любила,
Как дочь свою, но влюблена была
В Аттиду, повзрослевшую, невесту,
Увидеть с женихом ведь потрясенье...

«Богу равным кажется мне по счастью
Человек, который так близко-близко
Пред тобой сидит, твой звучащий нежно
Слушает голос
И прелестный смех. У меня при этом

Перестало сразу бы сердце биться:
Лишь тебя увижу, уж я не в силах
Вымолвить слова.
Но немеет тотчас язык, под кожей
Быстро легкий жар пробегает, смотрят,
Ничего не видя, глаза, в ушах же -
Звон непрерывный»

* * *

«Было время, тебя, о Аттида, любила я,
И была я тогда еще в цвете девчества...
Ты казалась ребенком невзрачным и маленьким...»

* * *

«А прощаясь со мной, она плакала,
Плача, так говорила мне:
«О, как страшно страдаю я.
Псапфа! Бросить тебя мне приходится!»
Я же так отвечала ей:
«Поезжай себе с радостью
И меня не забудь. Уж тебе ль не знать,
Как была дорога ты мне!
А не знаешь, так вспомни ты
Все прекрасное, что мы пережили:
Как фиалками многими
И душистыми розами,
Сидя возле меня, ты венчалась,
Как густыми гирляндами
Из цветов и из зелени
Обвивала себе шею нежную.
Как прекрасноволосую
Умашала ты голову
Миррой царственно- благоухающей,
И как нежной рукой своей
Близ меня с ложа мягкого
За напитком ты сладким тянулася».

* * *

«Не увижу ее я вновь!

Умереть я хотела бы!»

Лесбийскую любовь Сапфо воспела,
Но не она ее изобрела
И, не замкнувшись в ней, любила в жизни
Все высшее, прекрасное на свете,
Как солнца свет, как юность и цветы.
Прекрасному учила девушек,
А с ними юношество всей Эллады.
Десятой Музой назовет Платон
Фиалкокудную Сапфо Алкея,
Земное воплощение девяти,
Чудесный светоч века золотого.
21-28 сентября 2010 года.

Примечания.

В произнесении самой поэтессы ее имени на эолийском диалекте звучали дважды «п» - Псапфа буквально, поэтому, видимо, будет правильнее Сапфо, чем Сафо, хотя так мягче. Но Сапфо отнюдь не была мягкой по характеру и темпераменту, только нежной и любящей по природе своего дара.

Легенда о том, будто Сапфо бросилась с Левкадской скалы из-за любви к моряку Фаону, не соответствует действительности. Сапфо прожила до старости, пользуясь всеобщей любовью и уважением, в Митилене чеканили монеты с ее изображением, как и Алкея, на вазах воспроизводили сценку неудачного объяснения Алкея с Сапфо.

Школа гетер Сапфо - это первый в своем роде «институт благородных девиц». Гетеры в те времена - просто подруги; ученицы Сапфо были подругами, нередко из одной семьи или страны; в кого-то из них могла влюбиться Сапфо, что изливалось в песне, а пела она лишь о «святом и правом», то есть о Любви с большой буквы.

В 1073 году книги Сафо и Алкея публично были сожжены по распоряжению церковных властей в Константинополе и в Риме. Сохранились лишь чудом уцелевшие отрывки из лирики Сафо и Алкея, чаще на папирусах в Египте.

СИМФОНИЯ СВЕТА

Предисловие.

Поэма посвящена великому композитору и пианисту Скрябину, его жизни и мечте о мистерии, вселенской по масштабам, благодаря свету, несущему в унисон с музыкой высшие устремления человека к совершенству в полете вечном, с обретением бессмертия, как верили древние. Чтение сопровождается музыкой Скрябина - то этюдами, то отрывками из «Божественной поэмы», «Поэмы экстаза» или «Прометей», разумеется, если эти вещи у вас на слуху. «Симфония света» примыкает к трагедии «Аристей», в которой явится юный Скрябин с его воскрешением.

I

Прекрасно море, но равнины,
Леса и топи, тихие долины -
Мир детства моего -
Во мне рождают грусть и торжество.
Какое здесь раздолье!
И человек на воле
Возносит ввысь встречу солнцу по крылу,
Подобен гордому орлу,
Окидывает взором мирозданье,
Как грезу и свое созданье,
Он дух его
И торжество!

Весенний день сияньем нежным света
Благоухает, и полна привета
Вся в зелени, в цвету Земля
В летящих трелях соловья,

И небо от рассвета до заката
Неслышной музыкой сверкает,
И человек возносится все ввысь,
Как жаворонок трепеща: «Дивись!»

Он с виду юн, в движеньях истый франт,
Он наш герой, философ-музыкант,
В глазах веселость до усмешки,
Сам мал, а все вокруг лишь пешки,
Поскольку важен, как дитя,
Что новый мир творит шутя,
Каскадом звуков постигая
Стремления души без края...

Он здесь, за фортепиано, нет,
Он там, где вешний свет
Играет бесподобно на просторе,
Купаясь, как дельфины, в море
И в небо возносясь
В слепящих звуках, как сейчас.

А с волн бегущих радужная пена
Слетает переливами Шопена,
И птичий гам по всей Земле
Возносится во звездной мгле
В призывных пересвистах
В лесах недремлющего Листа...

II

В московских улицах весна,
И небо лучезарное без дна,
Как море, где снуют дельфины,
И изумрудны вновь долины...
Он весел и смущен до слез,
Как под дождем весенних гроз.

- Я снова юн, что ж делать?
Ко мне вернулось детство,
И я влюблен... Прости!

- Оставить нас, уйти,
Когда мы счастливы все вместе,
И я, и ты, и дети...
Тебя не узнаю...
- Я вас по-прежнему люблю.
Поэтому тут нет измены.
- У нас не будет перемены?
- Как знать? Я не приемлю лжи...
- Теперь хорошего не жди.

С женою, тоже пианисткой,
Он думал просто объясниться.

- Она юна, как юн я был,
Когда впервые полюбил...
Мы переписывались тайно
И виделись случайно,
Но счастьем жизнь была полна,
Как в море плещется волна.
Вновь свежесть чувств и нега,
Как в первый день от снега,
Мелодией струится кровь...

- Здесь посягают на любовь
Твою ко мне и к нашим детям,
И нет измены? Бог свидетель...

- О, не взывай к нему. Я с ним расчелся.
- Так ты и с нами разошелся
В понятиях любви, добра и зла?
- У юности моей любовь возшла
Самосознанием личности пред миром,
Не перед немощным кумиром,
Который лишь глумиться мог,
Любовь разыгрывая, бог!

- Ты вновь в тисках: твоя богиня, -
Дадим же ей такое имя...
Твоя любовь из юности возшла.

Ее любовь себялюбиво зла...
Другая бы любя сокрылась.
У юности достойной крылья,
Не у нее, твои нужны
Ей для полета в дни весны...

- В полеты уношусь один, могучий,
В грозу сквозь кучевые тучи,
И чрез созвездия всегда один,
Как дух, всесветный господин.

- Ты всем хорош, откуда же гордыня?
- От Люцифера...
- Дьявола то имя!
- Нет, ангел светоносный - образ мой,
Взлелеянный моей мечтой,
Мечтою человеческого духа,
Вселенной зренье, ухо,
А без него она сплошная тьма
И света всепобедного тюрма.

- Ты музыкант, а не философ...
Зачем тебе еще и слово?
Будь в музыке ты чародей,
Пронзая дали без людей
В призывах к совершенству...
Зовешь еще к священству...

- О, Вера, ты мила, проста,
И в горе, и в любви, как красота
И за тобою правда,
О, будь же рада
Тому, что было, лучше нет,
Любовь ведь движет свет...
Она всегда стремленье
И новое рожденье
Во красоте!
- То упование лишь в мечте!
То звуки музыки мгновенной...

- Летящей вечно во Вселенной...

- Прекрасны в музыке мечты,
Как перлы красоты...

- Мой дух возносится, озвуча
Свой страх, как громом туча,
И с молнией играя, будто Зевс,
Могучий и влюбленный весь...

- Со Зевсом спорить я не стану.
Влюбленность детскую за тайну
Хранил бы лучше как поэт,
Восторгами пронзая свет,
Скорбя, торжественно ликуя
И совершенства лишь взыскуя...

- А счастье юности - любовь,
Когда она восходит вновь,
Не здесь, - в полете дерзновенной
В потоках света во Вселенной?

- Я перепиской нот - о, красота! -
«Божественной поэмы» занята.

- Прости! Ведь решено уехать,
И это словно зов, как эхо
Стремлений детства за мечтой:
В Швейцарию уедем всей семьей!

III

Здесь дали и высокое ущелье
Рождают, как гроза, веселье,
В алмазных брызгах водопад
Струит мелодий радостный каскад...

Из звездных далей неземное соло:
У Космоса чудесный женский голос,
Ликую и в тоске поет любовь, -
Хор женщин отзывается на зов,
И птичий хор, и сонма насекомых,

К любви и красоте влекомых...

И человек возносится: «Я есмь!»
В полетах мысли в синеве небес
И в бурю грозную над океаном,
В борениях мужая в небе рваном,
Беспечен и могуч,
Как солнца чистый луч...

Соблазны славы и любви, вестимо,
Высокий и могучий стимул...
Звук трепетный возносит ввысь мой дух,
Чтоб свет летящий вечно не потух
В бездонном мраке звездной ночи,
Да просияют человечьи очи, -
Как расцветает на Земле весна,
Вселенная да будет спасена!

- Ты здесь, Татьяна? Я предатель!
Признаюсь все ж, влюблен, о, Данте!
Любовь ведь движет миром, как и мной,
Когда я жив мелодией одной,
Гармонией вселенской,
Как воли дерзновенной
Мир новый сотворить.
Но и тебя любить...

- Прости! В Москве я не могла остаться...
И как поверить, что бегут от счастья?
Поехала домой, в Брюссель,
Куда доеду и отсель,
Но свидеться с тобой всяк может,
А нам нельзя, когда нас гложет,
Как в буйстве юном кровь,
Сладчайшая любовь?
- Сладка любовь лишь в юности, но мука,
Когда томит заранее разлука,
Как с жизнью, уходящей в ночь,
И счастье больно превозмочь.

- Бежать любви, как вдохновенья,
Поэт не станет...
- Наслажденья,
Минутного, когда он ценит власть
Высоких озарений всласть.
- Благоразумный гений!
Отдайся власти песнопений.
А я во власти лишь любви.
Когда захочешь, позови!
- Мне надо, знаешь, быть в Париже...
- Я буду там к тебе все ближе...
Так близко, - как нам здесь не сметь, -
От счастья только умереть.

IV

Бездомный, без семьи,
Беспечный от любви
С возлюбленной ревнивой
Порой для творчества счастливой
Творит прелюдий целый рой,
Гармоний новый лад и строй,
«Поэмою экстаза» и этюдов -
Хоров вселенских чудо!

И раб восстал, свободен и могуч,
Как Человек и солнца жгучий луч,
И выше нет кумира,
Он символ обновленья мира -
Не для богов, а для людей,
Восставший Прометей!
И звезды водят хороводы,
Лучась, приветствуя народы
С очами, полными огня,
Любви всесветная возня
Возносится до края
В сиянии чудесном Рая...

Элизиум? Страна ли света?

Видна отсюда вся планета
Во времени, как дивный сон,
У озера знакомый павильон
Из Северной Пальмиры - Росси,
И солнцем брызжут росы...
Там за роялем юный музыкант,
Все юны, каждый оркестрант, -
То репетиция оркестра...
Лужайка, что палестра
С амфитеатром, - нет свободных мест,
Под вечер начинается концерт,
С каскадом звуков и с игрою света,
Как будто в поднебесье вся планета,
Взывая к мириадам звезд, поет,
Вся устремленная в полет.

Концерт вселенский Скрябина бушует,
Как небеса в грозу, не скажешь все,
Безмолвие миров пронзает Хор, -
В призывах слышишь приговор
Стремленьям высшим, как и жизни
Здесь на Земле, на крохотной отчизне.

Но свет умчит высокие мечты -
Творить, как исстари, мир красоты
В оазисах Вселенной
Гармонией нетленной,
И наша жизнь взойдет,
Как новою весною, среди звезд!

2009

ЧАСТЬ III СОНЕТЫ

Предисловие

*Известно, сонеты - это стихотворения в 14 строк с весьма
изоощреннoй рифмовкой, при этом патетической тональности в*

выражении чувств, чаще любовных, и мысли. Здесь явно заключено противоречие. Недаром эта форма кажется искусственной у многих поэтов.

Но прибежал ли Петрарка к изоцирченной рифмовке? Он просто пользовался особенностями итальянского языка. Сонет и у Шекспира предельно прост. Ничего искусственного, свободное высказывание, непрерывный монолог поэта в драме его жизни. Нередко и речи персонажей у Шекспира обретают форму сонета без рифмы, а где-то и с рифмой.

Словом, существует особая внутренняя форма поэтического высказывания чувства или мысли, что нашло внешнее выражение в сонете, с ограничением числа строк и с той или иной рифмовкой. Здесь главное - внутренняя основа поэтического высказывания особой тональности. Если это есть, есть и сонет. Но самая изоцирченная конструкция стихотворения в 14 строк не создает еще песни души особой тональности.

Посвящение

В высоком чистом небе тают облака.
Переливаясь и журча, бежит река,
И берега, охваченные зноем,
Как в детстве, веют негой и покоем.
На всем печать иль думы, иль мечты,
Блистающего взгляда красоты.
Что ж день преображен моим воспоминаньем?
Или природа ведает познаньем,
Как женщина, ее же тайн и грез,
Одаривая нас кустами роз?
И мир претерпевает обновленье.
Здесь таинство. Примите посвященье,
Как ныне я
Пред вечною загадкой бытия.

* * *

В прогулках бесконечных в даль времен
Прошла вся юность, точно сон.
За лирикой Серебряного века
Открылась мне эпохи новой вежа,
Как сад цветущий, весь в росе.
О серии новелл или эссе
Мне грезилось, как впал в моральные исканья,
Придумав лишь себе же испытанья
При свете исчезающей звезды,
Чтоб пробудиться в час беды.
Теперь не до сентенций.
На новом рубеже столетий,
Вспомня сны и грезы, воспою
Из юности заветной песнь мою.

* * *

Я рос в глуши лесов, в дали времен,
Где синей цепью гор означен небосклон,
Как знаками далеких континентов, -
Так простиралась предо мною вся планета.
В ту пору книжка детская попалась мне,
С кентавром на обложке. Помню, как во сне.
Без навыка читать свободно, с увлеченьем,
Что я успел прочесть? Но с трепетным волненьем
Заметил я поверх высоких облаков
Присутствие богов,
Могучих и ужасных,
Богинь, пленительно прекрасных,
С Олимпа весело взиравших на людей,
Как мой отец из памяти моей.

* * *

Струился свет с небес, купались облака,
И нимф влекла к себе река.
То девушки собрались стайкой

За дальним лугом как бы втайне.
А за кустами спрятался сатир
С ухмылкой горделивой, из задир.
То был еще юнец, беспечный волокита.
Над ним превесело смеялась Афродита.
А день все длился, будто вечен он.
Зевс-Громовержец, Гера, Аполлон,
Другие боги на веселом пире,
Мне мнилось, возвестят о вечном мире.
Душа наполнилась таинственной мечтой.
Все в мире просияло красотой.

* * *

Вблизи села я помню местность Край Земли.
Хотя к нему тропинки нас вели
И далее, а все ж вселяло то название
В душе моей тревогу, как преданье
    О небе, что на Землю упадет,
    И все живое на Земле умрет.
О, как пугался я, прознав о смерти рано.
Как! Все умрут? И я? Прекрасно.
Теперь я знал, что предпринять.
Пойду на Край Земли и стану, как Атлант, держать
    Я небо на плечах, а жизнь земная
    Вновь потечет от края и до края,
    С трудами и весельем в чередѣ времен,
    С пожарами и войнами племен.

* * *

Собрались мы из дальних деревень
В селе большом в один прекрасный день.
Здесь было много русских, я впервые
Воочию увидел: мы в России!
Две родины: большая, малая сошлись,
    В судьбе моей переплелись.
Язык я знал неведомо откуда,
Как дети, но не в том таилось чудо.
В учительницах я улавливал черты
Богинь, знакомых мне, и новые мечты

С их женственностью милой сопрягались,
Как будто тайн души моей они касались,
Влекущих, стыдных, научая быть
Достойным и одно прекрасное любить.

* * *

Есть странные растения - хвощи
И плауны, не то, что бы не хороши;
Растут они в воде иль на болоте,
В местах, где не заметишь бабочек в полете.
Я в детстве их бежал, как от стыда,
И в том бы не признался никогда,
Когда бы не узнал, что то - реликты,
И ими были воды и земля покрыты,
Пока цветковые на смену не взошли.

Для украшения Земли?

Учительница, о, она сошла б за Флору,
Кивнула важно мне с улыбкою во взоре.

С тех пор за истину я чту:
Природа исстари творила красоту.

* * *

Еще зимой нежданно снег подтает,
И солнце, грея горячее, просияет,
И в воздухе повеет новизной
И побежденной стариной.
И осень приносила мне приметы
Начала новой жизни. Как барчук одетый,
Проехав пол-планеты,
Я, сирота, однажды вдруг предстал не где-то,
А в центре Ленинграда, как в мечте
Родиться снова - в красоте.
И мир открылся мне старинный,
Как скифу древние Афины,
В извечной новизне,
С сияньем чистым неба по весне.

* * *

Пришедший школьником впервые в Эрмитаж,

Застывший мир старинный,
Не очень удивился я, как юный паж
Времен Екатерины,
Что понаслышке роскошь эту знал,
Хоть мал, а был удал.
Что вынес я из первых посещений?
В игре беспечной детских чувств
Не ведал, как свесветный гений
Открыл мне храм искусств.
Ведь такова от века младость,
Вы помните, друзья,
Для детства новизна, как радость,
Отрада бытия!

* * *

Высокой живописи пышный пир!
Надеждой странною влекомый,
Входил я в Эрмитаж, как в мир,
Мне исстари знакомый,
Из детства моего,
В чем ощущал я торжество;
Средь публики многоязыкой
Бродил с беспечною улыбкой.
И боги Греции всходили вновь...
Все тайна и любовь,
Что всех влечет от века -
И Запад, и Восток , -
Как счастья чаемая нега
Или бессмертия залог.

* * *

Здесь в страствиях провел я годы,
Претерпевая грусть и тяжкие невзгоды,
Моральною рефлексией томим,
Безмолвный, точно мим,
Средь публики разноязыкой,
Столь временной, как тени, зыбкой,
Сходящей где-то ныне в мир иной
Безвесною толпой.

О, Время! Сохрани хоть наши чувства,
Как сны
Весны,
В отсветах пламени искусства.
Иначе, что ж, музей -
Всего лишь мавзолеей?

Лоджии Рафаэля в Эрмитаже.

Высокий узкий коридор
Вдоль окон сада,
Всего лишь переход куда-то,
Но если вдруг поднимешь взор
На стены, на плафоны,
Восходят словно небосклоны
Мифологических времен,
С идиллией пастушеских племен.
И тут же завитки, виньетки и узоры
Со всем богатством фауны и флоры,
Природы вещей письмена,
Как жизни радость и весна.
Весь мир в высоких сводах
Гармонией пленительной воссоздан.

* * *

Я шел осенним лесом над Амуrom,
Далеким, словно древний Муром,
Вернувшись много лет спустя
В родные, вешние края.
Земная ширь, как в поднебесье, -
На всем и дума, и веселье.
Берез высоких женская краса
И стать мужская сосен, -
В них память отшумевших весен
Сияет, как роса.
Я шел осенним лесом, внемля
Гармонии тишайшей бытия,
Как в сводах Рафаэля.
О, милые, заветные края!

* * *

Прощай, о, юность! Ты была, была,
Была наивна и светла,
Но не скажу я, скоротечной,
А как весна, предвечной.
Впервые повстречалась мне
На берегах Невы, где, как во сне,
Я школу посещал у Невского и Мойки,
Воображая все прыжки и стойки,
Живя гимнастикой, как юный грек,
Во красоте каналов, рек.
Призвание мысля не в атлетах,
Но также отнюдь не в поэтах,
Мужая, много я ошибок совершил,
Всю жизнь, казалось, упустил.

* * *

Пришла любовь, и ночь, как день, была светла.
С картины Боттичелли милая моя сошла,
С “Весны” или “Рождения Венеры”,
В призвание нежданное мое поверив.
И юность возвратилась, как весенний пир;
Впервые я писал стихи, влюбленный в мир.
Избалованный щедрыми дарами,
О, юность, ты прости, боюсь, я не сумел
Взирать на мир счастливыми глазами,
Творить с чудесной силой, - не успел,
Как впал в хандру, в мучительные думы
О суете сует, и сирый и угрюмый,
Бродил, как тень, среди живых,
В их притязаниях убогих и нагих.

* * *

Я помню Ленинград в границах прежних,
Классических времен.
В лучах зари и в грезах безмятежных,
Объятый тишиною, возникает он.
Пустынны улицы, сады и парки,

Как бы дождем умытые с утра.
А в горожанах свежесть, словно Парки
Забылись сном, и всюду детвора,
И юность чистая мелькает стайкой,
С улыбкой, с речью нежной, без утайки
Всю прелесть жизни излучая в дар, -
В душе моей волненья жар
И ныне пробуждается отрадой -
Всесветной тишиною Ленинграда.

* * *

Все высшее на небе, на земле от века,
Все лучшее, что важно так для человека,
Застал я здесь, не ведая о том еще.
Весь светел, без туманов и тучищоб,
В войну не побежденный,
С блокадных лет вновь возрожденный,
С породой новою людей
Меня он встретил лаской, как детей
Среди родных охотно привечают,
Поскольку добрых всходов ожидают.
Откуда я и кто? Улыбка, нежный взгляд...
Досадно даже, все же горд и рад.
В деревне так бывало, в детстве раннем,
И рос я, зла не зная, добр и раним.

* * *

Судьба свела нас в танцевальном классе.
Я издали следил, как ты кружилась в вальсе,
Не смея подойти, столь странный, как сатир,
Что нимфу повстречал, придя на пир.
Сатир хотя и стройного сложенья,
С копытцами - достоин сожаленья,
Когда с ним нимфа, женственность сама, -
Нашла кого свести с ума.
Но в таинствах любви возможны превращенья
И новые рожденья.
Вочеловеченья возжаждал он,
Его мольбы услышал Аполлон.

Ведь нимфа знала муз из свиты бога света,
И те ей обещали в спутники поэта.

В Царском Селе.

1

У озера, где всюду тень поэта
Являлась нам, в сияньи вод и света,
Мы обнаружили пещеру нимф.
В святилище вошли мы вслед за ним.
Он принял нас за Дафниса и Хлою
(О них впервые слышал я, не скрою).
- “О милые друзья, - приветствовал он нас. -
Чудесный отдых ожидает вас.
Невинный, вы еще, как дети,
Но ваша слава не потонем в лете.
Купайтесь вволю вы вдвоем,
Счастливые в неведеньи своем”.
Там был источник освященный,
Из моря чудно освещенный.

2

Нагие, мы купались не без страха в нем,
Всплывая то и дело из глубин времен,
И зрели мы картины там вдоль стен пещеры:
Чудесное рождение Венеры;
Гефеста-кузнеца, как в сети он поймал
Новорожденную, и тут же в жены взял;
И с таинством веселого зачатья
Природа осветилась вся от счастья;
Рождение Амура в тайне от богов
Среди зверей и птиц, в тени лесов...
Сошедшего в аид Орфея,
Иль “Обручение Марии” Рафаэля,
С пустынным храмом в вышине,
Куда вошли мы, как во сне.

* * *

Прелестна в платье тайна красоты.
В моих объятиях вся ты.

И стыд, и нега, и любовь таились
В изгибах тела, - мы равно дивились,
Как женственность причудливо мила.
    А ночь была, как день, светла.
Влюбленный уж без памяти, я жажду счастья.
А ты в сомнениях нежна, полна участия.
Как сладостно волнение в крови
    При муках счастья любви.
    Иль это восхождение,
        Как на кресте,
    И новое рождение
        Во красоте?

* * *

У нас был ранний брак, к тому же тайный,
В чем проступает смысл, как смерти ранней,
Каков был брак Амура и Психеи, - Феб
Предугадал веление судеб.
Психея отдана чужовищу и смерти,
И нет печали горше той на свете.
Здесь таинство; в него вовлечены,
Какие бедствия и гибельные сны
Мы пережили, и разлуку злую,
Продлись она, быть может, роковую;
И юность вновь, ее невинные грехи -
Совсем неожиданные мои стихи...
Кто ведал, вновь представ студентом,
Явлюсь, по воле Феба, я поэтом.

* * *

Мне в имени твоём все слышится Эллада,
Хотя ему ты с детских лет не очень рада,
Быть может, ласкою родных обойдена, -
    О, дивная, волшебная страна!
Росла ты неприметной. Мир уединенный
Твой цвел, как ландыш потаенный,
Мной найденный среди пырея и вьюнков,
Идея красоты классических веков.
Была ты мне женой и самым верным другом,

Хотя, бог весть, каким я был супругом.
Но музы знали, я служил тебе
Всечасно, преданный своей судьбе,
Таинственной, неведомой доньне,
Как милое твое же имя.

* * *

В твоём присутствии или в разлуке
Я постигал чрез творческие муки
И тайну женственности, и уз,
Что связывают нас и милых муз,
Твоих сестер, как Данте в Беатриче,
Чтоб вознести ее, смотрите,
До высших райских сфер,
Петрарке горестный пример.
Ветшает и загробный мир. Нас не прельщает
И Рай. Неведомо, что нас там ожидает.
Что ж остается нам? Поэзия одна.
Ведь вечно юной пребывает лишь она.
Туда, мой друг! Мы в ней пребудем вечно,
И наша жизнь продлится бесконечно.

* * *

Проснувшись, ты с улыбкой засыпаешь вновь,
Вся нега красоты и вся любовь,
“Венера” Тициана или Джорджоне, -
Весь мир передо мною, как в тумане тонет,
Сияя утренней звездой.
Воспоминания восходят чередой -
Зарницы грез и новых знаний,
Волненья, стыд несбывшихся желаний, -
Вся жизнь и утро, утро дней.
А небо на востоке все ясней.
Пора, вставай! У Музы завтрак на столе.
И ей на лекцию. Я снова на Земле
С ее зарей в полнеба,
С прекрасным городом, во славу Феба!

* * *

Я выбегал к Неве, где не было гранита,
И берег, как в селе, земля изрыта
Дождями и водой, с полоскою песка;
К мосту стремительно неслась река.
С Литейного вступал я в мир старинный,
    Всегда таинственно пустынный.
И мимо Эрмитажа на Дворцовый мост,
Где я оглядываюсь, словно здесь мой пост.
Так некогда ходил я в Университет
И в дождь, и в снег, рассеянный поэт,
Взволнованный и тихий, как в музее,
Что с небом на заре все ярче и светлее,
Весь упоенный грезами, мечтой
И города всемирной красотой.

* * *

О, Летний сад! Я вновь приветствую тебя,
Как детства милые, предвечные края.
Приветствую твои таинственные сени,
Приют богов и муз, и стольких поколений,
Что здесь прошли преважно иль смеясь,
И стар и млад в загробный мир сойдя в свой час.
Я некогда вступил в твои пределы юным
И ныне внемлю отзвучавшим струнам.
    Как солнца яркий луч
    Ликующе пробьется из-за туч,
    Отрадой мне повеяло небесной
    От мифов Греции чудесной.
Лишь боги вечны, полны юных чувств,
Волшебные создания искусств.

* * *

Бесплодной жизнью духа утомленный,
К прекрасному весь устремленный,
Я здесь бродил, всесилья красоты
Улавливая всюду знаки и черты.
    Деревья и листва,
    Меж ними синева.
Вокруг прекрасный город, солнцем освещенный,

И остров-сад уединенный,
Как в роще посвященный музам и богам
    Античный храм.
Или, как сцена, где актеры мы,
Взошедшие едва на свет из тьмы,
Уж время наше истекает,
Как сад пустеет на закате.

* * *

“Божественной комедией” впервые здесь,
Под сенью вековых деревьев сада,
Я зачитался и, сходя по кругам Ада,
    В края родные уносился весь.
Все впечатления в мои младенческие годы
От дней, ночей величественной природы,
    От мифов и сказаний старины
    Вдруг ожили во мне, как сны,
    Иль страхи, что поныне будят слезы,
    Иль первые пленительные грезы
О счастье, о любви - из детства моего,
    Сродни по тайному значенью
    Поэта странному виденью.
    Поэзии чудесной волшебство!

* * *

Какая связь меж Адом и годами детства,
Когда природа впрямь - таинственное действо?
Между Чистилищем и юности порой,
Когда душа стонает мировую скорбью?
Меж Раем в небесах и первую любовью,
Привнесшей в сердце вечный идеал и строй?
    Свершилось чудо: чтоб не быть обузой
    Любовь и вера обернулись Музой,
И Данте сотворил жестокий мир, как Бог,
    Велик, прекрасен и убог.
И лишь поэзии ярчайший свет
    Сквозь потрясения веков и лет
Сияет, как сверхновая звезда, на удивленье,
Все мироздание взывая к Возрожденью.

II

* * *

Свершилось. Как! Единый мир,
Отрада наша и кумир,
Повержен, как землетрясеньем,
С рассудка помраченьем,
И прах дымится, льется кровь...
Обезображено все чистое, живое.
В анафемах клянут великое, родное,
Мечты весенние и первую любовь...
Добро и зло переменив местами,
Как над детьми, смеясь над нами,
Писатели, художники, актеры
Бесчинствуют, как мародеры,
В стране своей, в ее хранилищах искусств
В восторге от разбоя и беспутств.

* * *

Когда приветливость у города - девиз,
И он прекрасен так, то, верно, Парадиз,
О чем мечтал строитель чудотворный,
Могучий и проворный.
Под именем иным он сохранил, как друг,
И старое прозвание - Петербург,
Лишь просиял таинственной и чище -
Великих теней вечное жилище.
А ныне что? Вновь наг и зол пришел разврат,
В обличье новом - за сто лет назад.
Не помня ничего, не имя возвратили,
Могилы повсеместно взрыли.
И нечисть мира хлынула на нас,
С экранов не сходящая сейчас.

* * *

Не странно ли заговорить стихами вновь,

Когда все позади - и юность, и любовь,
И воспоминаний радость, - только мука
От потрясений роковых с великою страной,
Разрушенной невиданной войной,
И с нею мучает нежданная разлука?
    Что поднимает душу, и она поет,
    Как в детстве, уносясь в полет
    В тоске по всей Вселенной
    С ее красотой нетленной?
И Родину она находит без оков,
    Встающей из глубин веков
До грозной для народов мира славы
    Евразийской сверхдержавы.

* * *

Страна смиренья и молитв,
Как сделалась, о, Провиденье,
    Ареной непрерывных битв
Сил мировых, как наважденье?
    С востока полчища татар.
Ужели испытанье - божий дар?
Из века в век войну до гроба
Ведет и просвещенная Европа,
Цивилизацией своей гордясь,
Торгашеской насквозь, как грязь
И грех в обличье респектабельном, конечно.
Прочь, нечисть, прочь! О, дивная страна,
Прекрасная, как юность и весна!
Такой отныне ты пребудешь вечно.

* * *

О, век, восторженный, блистательный в начале,
Влекомый к равенству, добру и красоте,
Как скоро ты споткнулся, с разумом в опале,
    И изменил возвышенной мечте!
От взрывов и смертей сошла с оси планета,
Пространство искривилось, время вспять ушло;
В борьбе смешались ипостаси тьмы и света,
    Изнанка и лицо, добро и зло.

И вот венец: прославленные вернисажи
Из свалок выбранных предметов и вещей,
Подобья чучел, - ужасающие шаржи
На Землю, кладбище отходов, без людей.
Здесь нет пророчества, как нет искусства
В игре бесплодной с извращеньем чувства.

* * *

На празднествах элит и юности безумной
Жизнь полыхает вечеринкой шумной,
И мир ликует от веселья и беспутств.
Дерзанья пыл угас. Куда ни глянь, кровь стынет,
Имен великих нет - пустыня
В высоких сферах мысли и искусств.
О, век двадцатый, старец, впавший в детство,
С программой звездных войн,
Какое обветшалое наследство
Готовишь ты для будущих времен?
Иль Разум, восплававший во Вселенной,
В полете мысли дерзновенной
Пристанища лишенный на Земле,
Погаснет без следа во звездной мгле?

* * *

Россия обезумела, о, боже!
Не ведая куда, несешься ты, похоже,
Среди пожарищ и торжеств,
Среди бесчисленных жертв.
Недаром всадник выбран бравый,
Придурак шалый и подлец;
Он вскоре изнемог от вящей славы
И ныне он полумертвец.
А конь на поле с мертвецами
Косит безумными глазами -
И на дыбы. Жокей спадает, весь из праха,
И вопиет толпа от страха.
А мы-то рассмеемся: "Сгинь!
Рассыпья наконец. Аминь."

* * *

В сиянии звезд восходит небосклон,
И грустно-радостный несется перезвон.
То соловьи ль поют, поэты?
Россия, соловьиный сад планеты,
Во тьме ночей сверкает, словно ключ,
Таинственный и вечный,
Мятежный и беспечный,
Когда в него ударит солнца луч.
Я внемлю звукам чистым то свирели,
То неба, что мы помним с колыбели,
И юность вновь, с волнением в крови
Душою вторит песням о любви.
О, сад! Как осенью, он тихо светел ныне.
Оазис, гибнущий в пустыне!

* * *

Нет горьше, кажется, разлуки с близким другом,
Умершим молодым; мечты его, как дым,
Рассеялись над вешним лугом,
Где небо в звездах вопрошали мы
О смерти, о любви, о вечной жизни,
Убежище, как в детстве, находя в отчизне,
Безмерной, с сотнями народов и племен,
Единых из глубин времен.
Семья распалась, дети, что сироты,
Пусть даже нет у них о том заботы.
А что же случилось с нами без страны,
Ее естественных границ,
Ее столиц,
Ее небес, ее весны?!

* * *

С Победой дивная весна сошла на Землю.
Как пробужденный чудной силой, внемлю
Я шороху летящих в бездне звезд
И реву динозавров, снившихся мне днесь.
А я все небо на плечах держу. Кто знает,
Что здесь стою один? Мне душу грусть сдает

От одиночества, безвестности, тоски.
Так я пою и ныне, сжав виски,
Безвестный, одинокий. Мне не внове.
Жив чудом в мире, что в своей основе
Разбился вдребезги, и нет его,
Вокруг твердят, в том видя торжество.
    А небо над Россией пламенеет
Из края в край и миром вешним веет.

* * *

С какою мстительной отвагой и злорадством,
Казалось, навсегда прощаясь с рабством,
На памятники двинулась толпа
Кумиров прежних сбрасывать с столпа.
Явился новый идол и воссел на троне,
Со свечкой Богу, токмо не в короне,
Из прежних, перевертыш, пьяница большой.
Толпа вопила: он, такой-сякой,
Совсем, как мы, и с ним у нас свобода!
    И то был глас народа?
Ему - всю власть, а нам - все злато
    Из недр земли и из казны!
Так сговорились геростраты,
    Лихие разрушители страны.

* * *

А идол требовал все новых потрясений,
Не в силах созидать, и жертвоприношений.
Пусть льется кровь. И сотни молодых парней
Во всякий день бросают на закланье.
Война развязана в стране своей
Неведомо кому в какое наказание.
    А идол, упиваясь кровью,
Возжаждал призаняться и любовью.
Сам немощен, он страсти развязал,
Пусть девушки в принцессах ходят, указал,
    Когда весь мир - вертеп и биржа,
Мы к лону цивилизации будем ближе.
    Но идолу не спится от свечей

По сонму неродившихся детей.

* * *

Прием ли, презентация иль вернисаж,
Когдавозможенэпатаж,
Чтожвсе там отдает неловкой
Почтенных личностей тусовкой,
Над всем великим ерничающих зло,
Всерьез толкующих об НЛО,
О магии, шаманах, экстрасенсах,
Мифическом чудовище Лох-Несса?
“Здесь цвет интеллигенции”, - смеясь,
Сказала дикторша тотчас.
Да, ерничество ныне в моде,
Как исстари в простом народе.
Зато у всех мозги и мысли набекрень.
В России восторжествовала чернь.

* * *

Самолюбивые мечты, сомненья, неудачи
Поблекли пред вселенскою бедой.
В ночи, с погасшею звездой,
Я вновь пою, решая те ж задачи,
Что юность подсказала невзначай,
И ей я говорю не первый раз: “Прощай!”
“О, нет! - смеется. - Буду ль я тебе обузой?”
И вновь предстала Музой.
Прощай навеки, юность! Наконец пора
Мне повзростеть. Предвижу много в том добра,
Когда бы Муза не покинула поэта
До часа смертного, последнего привета,
Что, может быть, в бреду произнесут уста,
И в мире воссияет красота!

* * *

Друзья! Умчалась юность наша.
Пустеет час от часу жизни нашей чаша.
Да, грустно, но тужить нет смысла. Рок.
Иное бедствие постигло нас врасплох.

Собрались мы, как после кораблекрушенья,
Немногие, и нет нам утешенья.
Страна огромная, как целый материк,
Где новый мир недаром ведь возник,
Осталась лишь таинственным виденьем,
Ужасным для кого-то наважденьем,
Прекрасным и пленительным для нас,
В ком свет души поныне не угас.
Здесь, на берегах Невы, выросли мы, юность мира,
Свободные, как пушкинская лира.

* * *

Но что же с нами случилось? Где наш дом?
Как на чужбине, мы в отечестве своем,
Мы - пленники чужой свободы
Нас грабить, лгать, натравливать народы, -
Все ради барыша нуворишей, воров,
Как будто этот путь не стар, как мир, а нов.
Что ж, милые друзья, философы эпохи
Великих катастроф, дела-то наши плохи?
Не веря в Бога с детской простотой
Сократа иль Христа и в Рай земной, -
Его, глумясь, отвергла мстительная злоба, -
Чем можем мы утешиться у гроба,
С последними *прости-прощай*,
С тревогой за Россию, чистый вешний край?

* * *

И все же мы счастливы, как ни странно,
Родившиеся в мире новом, верно, слишком рано,
Мы, как посланцы будущих времен,
Сонм жизней прожили. О, чудный сон!
Все было, как впервые: новой жизнью
Повсюду веяло над милою отчизной -
Зимой - в сиянии снегов,
А летом - в пышном разнообразии цветов;
И осень означала - в школу снова
За тайной света, тайной слова,
И с таинством взросления весной

В мечтах и песнях вместе со страной,
Встающей из глубин тысячелетий,
В грядущее унесшейся в полете.

* * *

Так, с детства рос я с чувством Новой Жизни,
Анафемам не веря, отвергая тризны,
У Данте находя ее приметы вновь,
Петрарке внемля, как поет любовь.
А ныне, что ж, как свет за горизонтом,
Сияющим прозрачным зонтом
Она восходит, устремляясь ввысь:
Рожденье заново - ее девиз.
Ее не изолгать всей журналистской своре
В угоду торгашам. Все сгинете в позоре
По кругам Ада, - жребий ваш таков.
А мир предстанет снова чист и нов,
Как в первый день творенья
В эпоху Возрожденья.

* * *

О, город юности моей, нет, ты не сон!
Но где же ты? Иль в небо вознесен
Рукой Петра, как парусник на шпигеле,
Когда здесь, на земле, вновь бесы в силе?
Вновь поклоняются не Богу, а Тельцу,
С ножом у горла брату и отцу,
Когда они препятствие успеху.
Вновь русских дев бросают на утеху
Цивилизованных, с деньгой, иных причин
У них так звать нет, - мужчин.
Россия ж стынет на дожде осеннем,
Убогая и нищая, как в старой песне.
О, город мой, восстань! Очнись!
Красой и подвигом России вновь явись!

Трагедия Греции.

1

Мудрейший из людей, маститый,
В веках философ знаменитый,
Судом Афин, - судьбы такая круговерть, -
    Он осужден на смерть.
- Беги! В тюрьме открыты двери.
Всяк будет рад, - твердят друзья,
    Приняв все, видно, меры.
А он: - Искал я истину в себе.
    Она - в моей судьбе, -
    И принял яд.
В Афинах горькое смятенье.
Суд отменил свое решение,
    Нарушив сам закон,
Неправый будто, как и он.

2

И сбросил все оковы,
Как раб, свободный гражданин.
Так расшатались все основы
    Единых некогда Афин -
В зените славы, в век Перикла...
Давно душа моя привыкла
Любить тот век, век золотой,
И, уносясь мечтой свободной,
В России находить подобный,
    Весь упоенный красотой.
Но ныне в бедственных годинах,
Постигших Родину мою,
С тревогой горестной в Афинах
    Судьбу России узнаю.

* * *

Нежнейшая душа, каким в сонетах
Предстал он в тайне как бы, первым и в поэтах
Прослыть желая, верно, мастерство

Оттачивал, как маги - волшебство.
А лучше, как актер, с друзьями милый,
На сцене - исполинской силы
Герой, как Макбет, Гамлет, Лир,
Когда против него - весь мир.
Как мало знаем мы о нем и много,
Он - океан страданий и восторгов.
Другой таинственный пример -
Слепой, исполненный величия Гомер.
Они сродни на диво,
С истоками у мифа.

* * *

В блистательный, жестокий час заката
Эпохи Ренессанса, что, как ночь, богата
Сияньем звезд ярчайших, - всех имен
Мне не назвать, Шекспир - из первых он.
Мир гибнет, зло повсюду, власть - злодейство.
Но Дездемона, с нею наше детство
Оправданы вовек. Ромео и Джульетта -
То юность наша и поэта.
Любовь не ведает оков.
Офелия - певучая печаль веков.
Все в лете канет - власть и сила злата,
Жизнь губящих на острие булата.
Лишь мир поэзии, взошедший, вновь взойдет
Сияющей плеядой вечных звезд.

* * *

Периоды взросления есть у века
И больше, чем у человека.
Игрою случая, не без затей,
У новых поколений и идей
Является предтеча.
Таинственна их встреча.
Так, юность дивная Петра,
В ученьи страстная игра
Эпоху новую открыли,
Что веком Просвещения окрестили,

С веселым празднеством в садах,
В кринолинах, в париках,
В жемчужинах Ватто запечатленных,
Сияньем красок в небо вознесенных.

* * *

В Париже русский царь. Толпою окружен
На площади, всех выше ростом он;
Без свиты, быстр и прост, он ходит всюду,
Дивясь всему и сам подобен чуду.
Там Аруэ героя своего узрел
И, духом века загораясь, юн и смел,
С беспечной пылкостью студента
Он эпиграммой разразился на регента.
В Бастилию засажен, как пример
Для неугодных, под именем Вольтер
Прославился, язвительный и строгий;
Одобрив выдумку о Боге,
Спустил Всевышнего с небес,
Сняв ореол с его чудес.

* * *

В те дни в Париже жил художник тихий,
Застенчивый, немножко дикий,
У мецената Кроза на хлебах,
Среди картин и празднества в садах,
Сей жизни миг чудесный, краткий
Живописуя словно бы украдкой,
С актером, что в тоске один поет,
С душою, устремленною в полет;
С актрисами, что светских дам играют,
Позируя художнику, как знают, -
Чуть скованы, болтают меж собой,
Поворотясь спиной.
Но жизнь, запечатленная, как сцена,
Поныне трепетна, бесценна.

* * *

Так, русский царь, строитель чудотворный,

Вольтер, философ непокорный,
Художник скромный Антуан Ватто,
    Сошлись, на удивленье,
Как воля, ум и представленье,
    Ничуть не ведая о том,
Эпохи новой - Просвещенья,
В России - Возрожденья.
И жизнь, что меркла во Христе,
Вновь возродилась в красоте.
А Русь, справляя потихоньку тризны,
    Всему своя пора,
Как юность, пробудилась к Новой Жизни
    Под скипетром Петра.

* * *

Служил он десять лет солдатом,
Поэт, не возносясь талантом,
Имея волю, ум и честь,
Как царь, простую службу несть.
И выростал, как дуб в долине,
Что высится, раскидистый, поныне
И сень его, как вешний день
Таит в себе и свет, и тень
    Вселенной,
Поэзии высокой, дерзновенной,
В которой человек, он равен всем,
    Живущим в мире сем,
    А в мире горнем - Богу,
    Подвластный только року.

* * *

Сенатор и министр, правдив и прям,
Служил вельможа трем царям,
    Любимец муз - державе
    В ее растущей славе,
Весь светел и могуч, как водопад,
    Кипящих дум каскад.
Природа явлена в картинах ярких
Впервые на Руси в чистейших красках,

Как по весне,
С отрадой утра дней.
Теперь уж нет сомненья,
Поэт эпохи Возрожденья,
Он весь и Запад и Восток,
Он человек, он Бог!

* * *

Границы Разума и веры
С усмешкой и в сомнениях измерив,
Век восемнадцатый меж тем
Старел, в плену фривольных тем.
И, кажется, впервые на арену,
Выходит юность, как на сцену,
Неся души высокий идеал,
Весь в пламени сияющий кристалл.
Но мир дряхлеющий, в руинах
Воздушных замков, как в садах старинных,
На рубеже веков
В борьбе страстей извечных и убогих
Не принял юности завет и зов
Взошедшей романтической эпохи.

* * *

Сияли облака в озерной глубине,
Все те же самые, из поднебесья.
Поэт бродил, задумчив и рассеян...
Вдруг встрепенулся он: в вечерней тишине,
Как с праздника в далекие века,
Несутся звуки флейты и рожка.
И нимфы на опушке пляшут,
Русалки из воды руками машут,
Сверкая рыбьей чешуей хвоста.
Что ж это? Маскарад веселый иль мечта?
С высокой галереи Камерона
Звенит кифара Аполлона.
И музы стайкой юных жен
Сбегают вниз, поэт уж ими окружен.

* * *

Смеются музы, лишь одна
С поэта ясных глаз не сводит,
Доверчиво, как друга в отроче, находит,
Из детства, в баснословные года.
“То грезы и младенческие сны, -
Вздыхнул поэт, - моей весны.
Прекрасный, чудный мир, когда царили боги,
Исчез. А ныне люди, их дела убоги”.
Но муза в речи важной привела пример:
“Разрушили ахейцы Трои
За красоту Елены, а Гомер
Воспел деяния героев,
И восторжествовала красота
По всей Элладе. Разве то мечта?”

* * *

“Но мир прекрасный в прошлом, разве нет?” -
С печалью и тоскою возразил поэт.
“О, нет! - сказала муза. - Временами года
Впадая в сон, вновь пробуждается природа,
Как вечно настоящее, и мир богов,
    Как в юности любовь,
И высшие создания искусства,
Коль к ним причастны наши чувства.
Ведь красота не греза, а закон,
Она в основе мирозданья,
Как днесь и нашего свиданья,
Недаром с нами Аполлон”.
Поэт боится пробужденья,
Он весь во власти вдохновенья.

* * *

Пронесся гулкий смех поверх деревьев.
“Как! Боги Греции в стране гипербореев?” -
Вскричал поэт, как пилигрим.
“Им поклонялся гордый Рим
И вновь призвал, уставши от смиренья
    В эпоху Возрожденья”.

- “А ныне что ж вас привело
В наш край суровый и пустынный?”
- “Да здесь же новые Афины, -
В окрест взглянула муза мило и светло. -
Сей Парадиз основан просвещеньем
Державной волею царя.
Взлелеян чистым вдохновеньем,
Взойдет поэзии прекрасная заря!”

* * *

О, дивная заря! Она взошла.
Ее блистательный восход
Мы помним, как России грозный год.
Победа над Наполеоном вознесла
Россию на вершину славы,
Как при Петре сраженье у Полтавы.
Как варварами Рим,
Сожженная Москва поднялась из руин,
И боги поселились в парках после битв,
Не требуя ни жертвоприношений,
Ни искупительных молитв,
А только песен, вдохновений.
И в мире, возрожденном красотой,
Взошел поэзии век Золотой.

* * *

Блестящий, из освободителей Европы,
Гусарский офицер, без тени злобы
Бросая взор на мир чужой,
Поник вдруг головой,
Не видя, кроме дикости позорной,
Ни славы, ни свободы, даже веры просвещенной
В истории своей страны,
Ни в настоящем, ни в преданьях старины.
Философ сей был другом юного поэта,
Чей гений возмужал, и дружба им воспета
В пленительных стихах, каких и в мире нет,
Пел о любви - с Сафо, с Петраркой наш поэт,
Соперничая, будто в Греции рожденный,

В России Фебом воскрешенный.

* * *

Как! Ничего? Весь встрепенулся он смущенно,
Вступая в важный спор с товарищем стесненно,
    Всем недовольный более других,
Любил он жизнь, как и внушенный ею стих,
И не роптал на волю провиденья,
Когда философ жаждал утешенья,
Коли не здесь, в земных делах и снах,
    То там, на небесах.
Известны доводы друзей и судьбы их,
    Трагичней вдвое на двоих.
Пред этой горестной для разума картиной
    Спор нерешенный, как паутиной,
Покрывл блистательный расцвет искусств,
    Мир новых мыслей, новых чувств.

Хор муз у могилы поэта.

1

В местах, где в ссылке он провел два года,
И мирная воспета им природа,
В сияньи дня, во звездной мгле,
Изгнанник на родной земле
    И пленник,
Сошел в кладбищенские сени.
Пусть ныне торжествует рок.
Тоску и грусть ты превозмог
    Души прекрасной песней,
И жизни нет твоей чудесней!
Мир праху твоему, поэт!
Да не умолкнут в бурях грозных лет
Поэзии высокой пламенные вздохи
    Классической эпохи.

2

Все это, видите ль, слова, слова, слова.
Поэтов участь не нова.

Все светлое поруганное гибнет,
И плесенью могилы липнет
    К нему хула и клевета, -
И глохнет в мире красота;
Под маской скрытое уродство
Играет важно в благородство.
    Поэт! Покойся в тишине, -
    В неизмеримой вышине,
    Где Феб рассеивает тучи,
Как солнце, светлый и могучий,
    Встает и образ милый твой,
    Овеян высшей красотой.

* * *

Не ведал я, кем буду, но известность, слава
Мне грезились, как и любовь, - в том право
Дано ведь каждому, - и я не понимал
Тех, кто о высшей доле не мечтал.
Безвестность, смерть равно страшили,
Как если бы до времени тебя убили
    И никогда не будет на Земле,
    Летящей вечно в звездной мгле.
Мне все казалось: Ренессанс не за горами,
Как Данте и Петрарка возвестили мир стихами,
С предчувствием расцвета всех искусств
    Во славу человека, новых в мире чувств, -
    И все яснее различал,
    В эпохе Пушкина, как в фокусе, узнал!

* * *

На рубеже столетий все искусства
О красоте заговорили - до беспутства.
Театр и жизнь сливались, как игра,
В чаду, в тумане, с ночи до утра.
И живопись высокая явилась, -
Вся жизнь к мечте вселенской устремилась.
    Прочь небылицы, рассказы пустые!
    Я знаю ныне: Ренессанс в России
    Был явлен - со времен Петра,

Не узнан нами, но теперь пора:
Оглянемся вокруг без шор и суеверий, -
Эпоха классики, как свет из поднебесья,
Сияет вечностью. Нетленна красота.
Мы ж видим лишь ее пылающий закат.

* * *

Для сердца нашего заветные места:
Михайловское, Ясная Поляна,
Где тишь и гладь, родная красота
Сквозь бури лет приветливо проглянет -
Отрадой вековечной старины,
Далекой, пламенной весны,
Отрадой юности и детства,
Как наше вечное наследство,
И с ними Русь жива,
Как песенный напев и вещие слова,
Что прозвучали здесь. Но ныне на примете
У нас Абрамцево - на рубеже столетий,
Именье Саввы Мамонтова. С ним
Знакомство свесть мы посмешим.

* * *

Все удивления достойно здесь: отец -
Друг ссыльных декабристов и купец.
А сын, эпохой Пушкина возвращенный,
В промышленники вышел он, делец,
Артист непревзойденный
На сцене жизни и певец.
Он брал в Италии уроки пенья
И лепки - полон вдохновенья.
И скульптор славный мог бы выйти из него,
Когда б не мецената торжество,
Единогo во многих лицах, всех из круга,
Кого привлек для вдохновенного досуга.
Ценя классическую древность, он хранил мечту
И звал друзей любить родную красоту.

* * *

И ставил он превыше не мое, а наше,
Чтоб жизнь была для всех все краше.
Портрет его писали многие, Серов,
И Цорн, и Репин, - всюду он таков,
Каков и был, эдоров и весел. Только Врубель
Запечатлел могучую натуру в бурях
Ума и воли, точно он и впрямь артист,
Иль русский ренессансный тип.
Лоренцо Медичи в нем видели недаром,
Понять великое пытаюсь в старом.
Он не правитель, а купец,
Влюбленный в красоту мудрец,
Взрастил художников, чья слава -
Его величию ярчайшая оправа.

* * *

Веселый, бесподобный гений, славой
Был осенен, но счел ее он не забавой,
А силой, отвращающей от зла,
С чем жажда веры в муже возросла.
Художник чистый, преданный искусствам,
Вдруг в ужасе не внемлет больше чувствам,
Склоняясь перед Богом, вымыслом седым,
С его могуществом, как благовоний дым.
Так убивался Гоголь в Риме,
Не находя спокойствия в прекрасном мире
Для изысканий и труда,
Как Гете, устремившийся туда
Не для стенаний - вдохновенья,
Души и тела возрожденья.

* * *

Богов языческих отринув скопом,
В великом страхе он вступил в боренья с чертом,
Желая высмеять его, такой-сякой,
Как будто черт не шарж на род людской
С его могуществом и склонностью ко злобе
Творить и уничтожать живое.
Не хочется мне верить, черт с ним совладал,

И душу бедную унес он прямо в ад.
Но Русь жива в его поэме дивной,
Где все земное в грусти неизбывной
    Под небом голубым
Сияет вечностью, как славы нимб
    Из чистого эфира,
Что осенил поэтов мира.

* * *

Другой художник, граф, всемирный гений,
    Во дни сомнений,
    Что благо в мире и соблазн,
Отринув красоту, послал ее на казнь.
Сократ о том, поди, не догадался.
Боккаччо, говорят, весьма засомневался,
    Зачем с веселостью беспечной он
На радость дьяволу писал “Декамерон”.
О чем печаль, я знаю, уж поверьте,
У нас надежды мало на бессмертье,
Будь граф ты, гений, старость гнет,
И веры, как безверья, тяжек гнет.
Но красота ль повинна? Жизнь земная
Прекрасна, коль была, и увядая.

* * *

А было время, молодость, язык Гомера,
Для мифа исстари классическая мера,
    Страницы эпоса “Война и мир”,
Где жизни вдохновенный пир
    На сцене мировой впервые
    Явила дерзновенная Россия.
Свободой насладившись всласть,
    На императорскую власть
    Наполеон прельстился
И в ослеплении с Россией он сразился.
    Весь героизмом упоен и красотой,
    Как век Перикла,
Возьмем пример из мирового цикла,
    Взошел в России век золотой!

* * *

Как долго я носился с томиком стихов,
Простых, таинственных, вне смысла слов,
Мне близких почему-то,
Как город и река, как утро,
Как грезы юности и как любовь,
Что будит мысль, волнуя кровь.
И весь я полон озарений
Из детства моего и устремлений
До бездны звезд,
Когда падение - полет
С мечтою дерзновенной
Достичь конца Вселенной,
А там, быть может, и вожделенный край,
Над Адом вознесенный Рай?

* * *

Студент влюбленный вещими стихами
Поет, как Данте, о Прекрасной Даме,
С предчувствием миров иных
И бедствий роковых.
По-детски простодушен и серьезен,
Как соловей, томился он по розе,
И пел высокую любовь,
И нежен, и суров.
Храня, как бедный рыцарь в сердце,
Прекрасной даме верность,
Влюбленный в женщин, как в мечту
Он пел любовь и красоту,
Петрарке вторя,
Ликуя и стеная, как от горя.

* * *

В семействе Мамонтовых принят, как родной,
Серов любил, как мать, хозяйку дома,
Из барышень тургеневских была, - весь строй
Ее души и облик - все мне здесь знакомо.
Моих учительниц я в ней узнал,

Из чьих и уст, и взоров постигал
Язык я русский как родной, с природой,
Как и людей с их новой породой.
Венок мой запоздалый вам несусь,
Как розы, окуная их в росу,
Весь уносясь в края родные,
О, женщины прекрасные России!
Мой дар - ваш дар, как и мечты,
Язык любви и красоты.

* * *

Погиб поэт! Да есть ли правда в небе?
В высоком благородном гневном
Гусара-молодца,
С таинственным призванием певца,
Он речь ведет "На смерть Поэта"
И дань последнего привета
Несет - поэзии венок
От Феба
И молнией сверкающий клинок
От голубого неба.
Так он возрос душою в ясный вечер,
Взойдя на высшую ступень,
Где, просияв, погас прекрасный новый день.
Да будет в небесах он вечен!

* * *

Душа мятежная и нежная, как детство,
А жизнь его - трагическое действие
В четыре акта - и венец
Терновый озарил его конец.
Как в молниях от гнева
Разверзлось над землею небо,
И дивный женский лик
Там, в небесах, возник,
С такою лучезарной скорбью,
С нездешнею любовью,
Что он и мертвый содрогнулся весь,
Как если бы упал сейчас с небес,

Где ангелом носился во Вселенной
В красе могучей и нетленной.

* * *

Среди картин эпохи Возрожденья,
Всесилья жизни, блеска красоты,
Серов, столь сдержанный, в порыве вдохновенья
Воскликнул, осознав художества мечты:
“Хочу отрадного!” Какое слово -
От радости, как эхо или зов,
Как красота или любовь, -
В нем вся эстетика сурового Серова,
Пленительно простая, яркая, как снег,
Природы праздник, с нею человек
Среди вещей и дум своих весь светел,
Каков ни есть, и не потонет в лете,
Живую вечность обретя,
Княгиня чудная или дитя.

IV

* * *

Во встречах лучезарных глаз сей жизни краткой
На женщин я глядел всегда как бы украдкой,
Как с детских лет привык,
В смущеньи постигая знаки и любви язык.
И ныне я таюсь, боясь упрека
В назойливости старца иль порока,
Да и по следу новомодной красоты
Я не несу свои печали и мечты.
То старость ли? По внешности, возможно,
Но это впечатленье, знаю, ложно.
Душа моя, как чистый, ясный свет.
А свету сколько лет?
Он миг ликующий и вечность,
Всей жизни этой бесконечность.

* * *

Поэзия - неведомая сфера,
Хотя она единственная мера
Для жаждущих с волнением в крови
Свободы, счастья или любви.
Она, как свет, объемлет мирозданье,
И без нее возможно ли познание?

И это не мечты.

В ней сущность жизни, сущность красоты.

Ведь красота - закон и форма,
Вещей таинственная норма.

Поэзия - ее душа и взор,

Отверстие, как счастье и укор.

И, может, нет иной Вселенной -
Поэзии высокой и нетленной.

* * *

Бывают дни и ночи, будь ты юн иль стар,
В отчаянии замечаешь всюду
Все гадкое: уродство, смерть, войны пожар, -
И жить не хочется, как вдруг, подобно чуду,
Улыбка женская иль детский смех -
Как солнца луч иль первый снег,
И снова мир наполнен птиц веселым пеньем,
И звезд таинственным стремленьем
В неведомую даль миров,
Где все гармония и, может быть, любовь.
Так пробуждается душа и мир объемлет,
Иль Богу внемлет,
Ее обитель - вешние края,
Поэзия, свет бытия!

* * *

Не сотвори себе кумира.
И все ж поэт, он тайный светоч мира,
Пока он жив, не узан чаще он,
Чем вряд ли очень огорчен.
Ведь свет, что озарял его тоску и бденья,
Созвучья, что слышал в минуты вдохновенья
И сам терял в упадке сил,

И снова дух его носил,
Вовеки не исчезнут в мире,
Как звездное сияние в эфире.
Не грезы здесь, не тщетная надежда,
Как думает сейчас, смеясь, невежда,
А тайна творчества и бытия.
Но в чем тут суть - еще не знаю я.

* * *

Звенели чьи-то голоса свирелью,
Я знаю, над моею колыбелью.
И первые слова
Из русской речи: «Говорит Москва»
Услышал я, тараща глазки
И весел, как от ласки.
Кто это говорит? Или поет...
Я с песней уношусь в полет
И узнаю края родные,
А это все Россия!
Так пробудился я от детских снов,
И мир вокруг был чудно нов,
С ликующей, как у пернатых, песней
По всей стране весенней.

* * *

Мои пенаты - город на Неве,
Равнинный, в водной синеве
Каналов, рек и Финского залива,
В красе классической на диво.
А по Москве я шел, как среди гор,
Все выше поднимая взор
И уносясь под дивным небом
В дали времен, как Демон,
Прообраз дерзновенных грез,
Усыпанных шипами роз.
Иного не было у нас кумира.
Москва - вершина мира,
Куда всходил я, светел, тих,
Как ею мне внушенный стих.

* * *

Поэт исполненной мечты,
Поэт любви и красоты.
О, как мне жизнь мою измерить?
Боюсь я до конца поверить:
Все упования дней весны
Ужели осуществлены!
Пускай неведом и не признан,
Горчей – в разрухе вся Отчизна,
В распаде ждет еще распад,
По всей Земле кромешный Ад.
В чем смысл познания и стремлений,
От века высших вдохновений,
Поэт исполненной мечты,
Поэт любви и красоты?
5 января 2011 года.

К портрету Струйской Рокотова

Нежна, пленительно прекрасна,
До грусти, отнюдь не напрасной;
Все хорошо лишь в мире чистых грез,
А в жизни - счастье с пеленою слез.
Любви ли иль свободы ради,
Вступай в игру, как в маскараде.
Меж нами нет минувших сотен лет.
В шестнадцать ты вступаешь в свет
В роскошном платье по последней моде,
Проста, серьезна по природе.
Все кажется, сейчас заговорит,
Поднявшись, платьем зашуршит,
С улыбкой, полной восхищенья,
Предмет любви и вдохновенья.

На станции.

Откуда вдруг взялась? Леса и веси!
Легко вышагивая через рельсы,
С ребенком под руку путь перешла
Пред поездом, спокойно-весела,

Со станом Афродиты, в джинсах...
Ужель богиня мне приснилась?
И снова показались: не спешат,
О чем-то увлеченно говорят, -
Вдруг, оглянувшись, побежали
И через рельсы... Нет, не опоздали.
Ах, как довольны. Рад и я.
Ликующая радость бытия!
С походкой легкой, в джинсах,
Я видел Афродиту в жизни!

* * *

Ну, чем она особенна? Проста,
Ребячески беспечна... Красота?
Лица ее я не заметил, стана
Захвачен сокровенной тайной,
Как статуи без рук и головы,
Иль туловища лишь, увы!
Но прелесть женская нам снится
И в камень можно бы влюбиться.
А тут живая, с кровью, не мечты, -
Любовь же и святыня красоты,
С игрою резвою с самим Эротом,
И мы с природой всей им вторим,
И песнь любви поем мы вновь.
Благослови нас, женская любовь!

ХОР ДЕВУШЕК

(Из пьесы «Огни Москвы»)

Из света солнца серп луны,
Осколок счастья и весны
Ушедших в ночь тысячелетий...
Как одиноки мы на свете!
Несемся наперегонки,
Ликующие светляки.
Святая ночь греха и бездны.
Ко мне, ко мне, мой рыцарь бедный!
Благое счастье любви...
Ах, пламя нежное в крови!

На гребне страсти - только мука,
И счастьем кажется разлука.
Лети, беспечный мотылек,
На свет в ночи; то счастья Рок.

* * *

Как на заре сияет месяц,
Таинственен, беспечен, строг
Наряд и поступь манекенщиц.
Ура! Париж у наших ног.
У ног красавиц из России,
Как некогда, как из богинь,
Носились ножки золотые
Первейших в мире балерин.
В игре страстей одних и тех же,
С изысками мечты в одеже,
Мы обновляем высший свет,
Стареющий уж сколько лет
С игрою предрассудков, мнений
И сменой скорой поколений.

* * *

В сиянии огней Москвы-реки
Из тьмы летим, как мотыльки.
Огни Москвы - чудесная подсветка
Страстей ликующих отметка
Десятка мировых столиц
Свободы, счастья без границ.
И ночь восходит бесподобным светом,
Ликующим среди звезд приветом.
Играем сексуальность на показ,
То пляска страстная для глаз,
Вся нега пластики, без порно, -
Игра веселая бесспорно!
И сладость лучезарных битв,
И песнопений, и молитв.

* * *

Любовь вернется, как весна!

Прекрасная страна
Взойдет в красе весенней,
Прольется лучезарной песней.
И Правда на Земле,
Изнемогающей во зле,
Восторжествует снова, -
Закон всего живого!
И это не мечта,
Спасет наш мир лишь красота,
Что вносит меру в страсти,
И счастье в нашей власти.
Прекрасная страна!
Любовь вернется, как весна.

ПЕЧАЛЬ ЛЮБВИ

Гомон птиц на весенней опушке.
Чьи-то годы считает кукушка.
Что же мне обращаться к ней
На исходе последних-то дней?
Только голос разносится шире,
И я снова в моем вешнем мире,
Юн, как прежде, и с грустью влюблен,
Ведь любовь, что вдали небосклон
В облаках и в лучах предзакатных,
В далях времени неоглядных,
Где была и приходит весна,
Пробуждая желанья со сна,
И порывы и мечтанья,
Все стремленья – до их увяданья.
4 ноября 2010 года.

* * *

Изгибы тела женщины нежны,
Влекут, как дуновения весны,
И в поступи вся гамма потрясений
От грез любовных дней весенних,
На чем возрос душою человек
От века; им отмечен и наш век,
Но с утверждением свободы,

С утратою стыда и тайн природы.
Изгибы тела женщины нежны,
Самой любовью ведь сотворены,
С влекущей красотой взора,
Как на Земле вся фауна и флора,
Лелея первообразы в мечте,
С рождением новым в красоте.
4 ноября 2010 года.

* * *

Как встарь, пою любовь и красоту,
Природы сокровенную мечту.
В чем могут усомниться: «Что вы!»,
Нет, от хвощей до торжества цветковых
По всей, по всей Земле,
Ведь пребывавшей, как во зле,
Осмыслилась природа красотой
Цветов, пылающих мечтою.
Они зывают к нам, как жизнь прекрасна,
И жажда красоты в нас не напрасна;
Души твоей далекий небосклон
Весь светел он с природой в унисон.
Вся жизнь твоя восходит в одночасье,
В них грусть и горести - все счастье!

* * *

Какие дивные картины!
Любовь и творчество едины
Во исполнение мечты
В извечной жажде красоты
Безумствует художник,
И жизнь творит любовник,
Неверный пусть, как Дон Жуан,
С игрой в прельстительный обман.
Но женщина, сама природа,
Сосуд для продолженья рода,
Познавшая любовь, несет
Жизнь новую, любви расчет.
И в неудачниках любовник,

Секс игр завистливый невольник.

3 октября 2010 года.

* * *

В улыбке Моны Лизы тайна
Любви сокрытой, неустанной,
Как бьется в сердце кровь,
А с нею мир поет любовь,
Чем Леонардо увлечен впервые.
Но как схватить глаза живые,
Чтоб жизнь в них в вечность перешла,
Блаженство Рая в яви обрела?
В плену у запоздалой страсти,
Художник не решил задачи,
Как смерть вмешалась, отняв у него
Пленительное существо.
Но живопись покуда торжествует,
Любви с улыбкой женскою взыскуя.
Август 2010 года.

* * *

Изгибы тела женщин
Таинственны и нежны,
Как с детства со смущеньем примечал.
А что за жизнь свою познал?
Решаю взором те ж загадки,
Пусть у иных смешны повадки.
Ищу ль любви? Нет, красоты, -
Желания мои просты, -
Упитья ею мельком, как пропойца,
От взгляда красоты уж мне поется.
Пусть счастья такого не понять
Уж никому, а это ж благодать,
Что ты находишь в сокровенных чувствах,
А жизнь хранит в молитвах и в искусствах.
Сентябрь 2010 года.

УТЕС

Село на речке, а вдали, как море,

Амур блестит, сияет на просторе,
И там утес, он высился горой,
Таинственно высокой, где порой
Сходились тучи, молнией сверкая.
Весь мир от края и до края
Оттуда виден, думал я всегда.
Взошел я на утес не без труда
За девушкой, волнуясь и краснея.
Не ведал я, была со мною Фея,
Сошедшая на землю, как мечта,
И в мире воссияла красота,
Любовь внушая мне как к ней стремленье,
К вершинам в муках счастья восхожденье.
2 сентября 2010 года.

* * *

Любая женщина желанна,
Когда она не бесталанна,
Владеет силой естества
Пленительного существа;
Владеет голосом и взглядом,
С вполне обдуманым нарядом,
Пусть выпирают телеса,
Тяжел и пышный зад.
Распорядилась так природа
Для продолженья рода.
Пускай нелепа и смешна,
Для дел она-то и нужна:
Не у красавиц без излишек,
А у матроны сонм детишек.
4 октября 2010 года.